

Татьяна
Ерцик

НИИ-2

Научный
эксперимент

Татьяна Герцик

Научный эксперимент

«Дана Хадсон»

2017

Герцик Т.

Научный эксперимент / Т. Герцик — «Дана Хадсон», 2017

ISBN 978-1370-72311-9

Если ты ученый, и у тебя вдруг возникли странные нестандартные чувства, то ты просто обязан их проверить, разложить по полочкам, выяснить причины и просчитать последствия. То есть провести полный и всесторонний научный эксперимент. Чтобы в результате выяснить, что настоящая любовь изучению не поддается.

ISBN 978-1370-72311-9

© Герцик Т., 2017
© Дана Хадсон, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	24
Глава четвертая	33
Глава пятая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Герцик

Научный эксперимент

© Татьяна Герцик

* * *

Глава первая

Программа лихорадочно замигала, завершая работу, и на мониторе загорелась раздражающе яркая красная надпись на английском: «результат недостоверен».

Денис недовольно забарабанил пальцами по столешнице. В формуле ошибка? Какая? Вроде все проверено на сто рядов. Вгляделся в заданные параметры, но сосредоточиться не смог. Здорово мешала соседка из двенадцатой квартиры, Вероника, сидевшая рядом и о чем-то занудно бубнившая. Делать ей, видно, было нечего, потому что едва после работы он пришел домой, как она тут же заявила к нему по-домашнему одетая в коротенькие черные шортики, оголявшие длинные ноги, и свободную красную футболку с радостно-глуповатым приветствием:

– Добрый вечер! Что делаешь? – как поступала все последние три года с той поры, как Денис безрассудно помог ей донести до квартиры тяжеленную сумку.

Как говорила его мама, «не делай добра, не получишь зла». Не верил этой поговорке, считал ее глупостью, но она оправдалась на все сто.

На его суровый ответ «Мне некогда» безмятежно ответила «Я ненадолго» и как обычно бесцеремонно просочилась в квартиру.

Денис разозлился. Очень хотелось выставить ее за дверь, но до откровенного хамства он опускаться не хотел. И вот теперь она сидела с ним рядом на низком пуфике и бормотала о чем-то своем, о девичьем.

Он ее не слушал. Зачем? В собеседниках она не нуждалась совершенно, что было ее самой привлекательной чертой.

Нет, друзья, видевшие ее, уверяли, что она вполне даже ничего и просили познакомиться. И он знакомил. Но зря. Вероника вцепилась в него как клещ, не оторвать. И чего она тут потеряла? Хорошенькая ведь, если посмотреть беспристрастно. Классическая красота, совершенная и холодная. Наверное, потому ему с ней и скучно до тошноты.

Постарался сосредоточиться на программе, абстрагируясь от навязчивой собеседницы. Только в голове что-то начало проясняться, Вероника повернулась к нему всем телом, положила руку ему на ладонь и восторженно переспросила:

– Так ты согласен?

Он автоматом ответил, лишь бы отстала:

– Угу!

Раздался восторженный вопль, потом поцелуй в щеку и неожиданное:

– Хорошо, я скажу родителям о свадьбе!

Он отшатнулся. Это что за телячьи нежности? С чего бы? Ухо зацепилось за слово «свадьба», и он переспросил, все еще думая о корявой формуле:

– Чьей свадьбе?

Вероника сильнее сжала ему ладонь и повторила уже строже:

– Нашей, чей же еще?

На сей раз он услышал. Повернулся к ней и недоверчиво переспросил:

– Нашей? С ума сошла?

Она потрясенно заморгала накрашенными ресницами.

– Я тебе об этом уже с полчаса говорю! И ты соглашался! И вообще, мы с тобой нашу свадьбу уже несколько месяцев обсуждаем!

У Дениса изумленно округлились глаза.

– Обсуждаем? Ты это о чем? – почти заорал он. – Я тебя вообще не слушаю! Мне не до тебя! У меня расчеты, формулы, задание срывается, и ты мне просто мешаешь! Забудь про свадьбу! Я не такой дурак, жениться на тебе ни с того ни с сего! Ты мне даже не нравишься!

Вероника потрясенно соскочила, вытерла о шорты вспотевшие ладони.

– Это непорядочно! – ее голос стал похож на зудящую дрель, и Денис раздраженно поморщился. – Я тебе уже несколько раз о своей любви говорила и тебя спрашивала, любишь ли ты меня! И ты всегда соглашался!

Шок! Полный и абсолютный!

Справившись со ступором, он тоже встал и неприязненно заявил:

– Я тебя никогда не слушал! Ты мне просто мешала! Всегда! Заметь, я никогда сам не признавался тебе в любви, никогда не говорил о свадьбе, никогда даже к себе не звал! Так что о любви и свадьбе это только твои фантазии! Давай уматывай немедленно и больше не появляйся!

Это было жестоко, но что ему еще оставалось делать? Ему и в голову никогда не приходило, что его увлеченностью работой можно воспользоваться с таким коварством. Чуть было не оженила!

Вероника негодуяще воспротивилась, уперев руки в бока:

– Ты не можешь так поступить! Это непорядочно! Я на тебя целых три года жизни потратила! – ее голос обиженно сорвался.

Денис удивился:

– А кто тебя просил? И ты не свою жизнь тратила, а мою отравляла! А я тоже, дурак, за дверь тебя выставить стеснялся! Давно нужно было это сделать! Тогда и оженить бы меня никто не пытался. А то, видите ли, она тут нашу свадьбу уже распланировала! Пожалуйста, делай что хочешь, но только без меня!

У Вероники пятнами покраснела сначала шея, потом огнем разругались щеки.

– Вот ты какой! Я-то думала, ты сдержанный и ответственный, а ты просто безответственный и подлый!

– Ага, думала, что я смиренный рохля! – насмешливо уточнил он. – А мне элементарно было не до тебя! Ты для меня что-то вроде табуретки, стоит рядом и ладно! Главное, чтоб не мешала!

Она с яростью посмотрела на него покрасневшими от слез глазами.

– А ведь я тебя любила, идиот!

– А мне навязанной любви не надо, красотка, – зло отрезал Денис, – так что советую срочно меня разлюбить и найти другой объект для пылкой страсти. Адью!

Прекращая разборку, он открыл дверь и издевательски поклонился, указывая на выход.

Она с негодованием прошла мимо, пообещав напоследок:

– Я этого так не оставлю! Ты еще об этом пожалеешь!

Закрыв за ней дверь, Денис вернулся к компьютеру, но понял, что сосредоточиться уже не сможет. Недоумевая, как мог угодить в такую нелепую переделку, пошел на кухню и принялся готовить ужин.

Через час пришла мать, уставшая и голодная. Повесив шубку на плечики и убрав ее в шкаф, Анастасия Викторовна быстро переделалась в домашний брючный костюмчик, вымыла руки и торопливо прошла на кухню.

Увидев хлопчущего сына, насмешливо спросила:

– Что, поссорился с невестой?

Денис вспылил, с силой поставив сковородку на плиту, отчего по кухне пронесся резкий дребезжащий звон:

– Хоть ты меня не зли, мама! Меня эта ухажерка достала уже! Она меня на себе женить решила! О чем сегодня до моего сведения и довела!

Анастасия Викторовна иронично улыбнулась.

– И что, ей это даже удалось? Ты же ее попросту не слышишь. Что такое случилось, что ты ее расслышал?

– Я ее и не слышал! Просто она меня поцеловала! Это меня и насторожило!

– Да? – Анастасия Викторовна намотала на палец длинный локон, как делала всегда, запоминая информацию. – Значит, на тактильные ощущения ты реагируешь. Надо будет учесть. А то мне тоже порой трудно бывает до тебя достучаться.

– Мама, это не смешно! Ты лучше скажи, что это такое с Вероникой?

Анастасия Викторовна популярно объяснила непонятливому сыночку:

– Вероника – продукт современной эмансипации. Деловая и решительная. Уверена, что мужчина – существо слабое и безответственное. И что ты ее любишь, но признаться в этом страшишься в связи с вышеперечисленным. Вот она и взяла это дело в свои крепкие руки. И я тебя об этом предупреждала, между прочим! Не нужно было пропускать мои слова мимо ушей.

– Ладно-ладно, не прислушался, не учел, сглупил, впредь буду умнее! – Денис поспешил согласиться с матерью, чтоб не нарваться на новые поучения. – И вообще, на ошибках учатся! Но откуда ты узнала, что мы поссорились? Что, псевдоневеста донесла? – разговаривая, вынул из упаковки котлету, кинул на раскаленную сковороду. Они громко зашипели.

– Ага, она меня у подъезда караулила, – Анастасия Викторовна припомнила мечущую искры девицу. – И высказала мне все, что о тебе думает. Без околичностей.

– Понятно. – Денис тягостно вздохнул. Он никогда не впутывал мать в свои дела, и ему было до чертиков противно. Какая же все-таки эта Вероника стерва! – И что ты ей ответила?

– Что всегда считала ее сверхпредприимчивой щучкой, – голос возмущенной Анастасии Викторовны приобрел педагогическую жесткость.

– А почему сверхпредприимчивой? – заинтересовался Денис, быстро нарезая хлеб. – Она на что-то рассчитывала?

Анастасия Викторовна снисходительно потрепала сына по голове.

– Молодой ты еще, наивный!

Денис не считал, что двадцать семь лет такая уж наивная юность.

– Не уклоняйся от темы, мама! Почему ты так решила? – котлеты зашкварчали, сообщая о готовности, он сноровисто их перевернул, посыпал сверху пряные травы, раздавил дольку чеснока и закрыл крышкой, чтоб скорее дошли.

Анастасия Викторовна спокойно наблюдала за сыном. Она давно уже ничего не готовила. Не любила, да и некогда было. Да и зачем, если у сына это получается гораздо лучше? Вот и сейчас запах на кухне стоял такой, что руки сами тянулись к котлетам. Спыхватившись, что Денис ждет ответа, пояснила:

– Ты очень выгодная партия, сынок. Сам посуди: кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией престижного НИИ, и папа у тебя кто?

– Понял вас, госпожа профессор. Только папа далеко, а ты рядом. Так что ты важнее папы.

– Я тебе никогда бы роскошную иномарку купить не смогла, – Анастасия Викторовна не стала принимать несуществующие лавры. – И несколько десятков миллиончиков на счет бросить – тоже. И квартиру такую крутую в элитном профессорском доме приобрести мне бы не удалось, даже если б я взятки от студентов брала, чего я не делала и делать никогда не буду. Так что девочка все просчитала, прикинула и распланировала. И столько лет тебя упорнейшим образом добивалась. Гордости за себя не ощущаешь?

Денис хмуро промолчал. Молча положил матери в тарелку котлеты с пюре, подал тарелку с хлебом, налил какао.

– Ешь скорее, может, пообедешь. А то ты злая сегодня какая-то. Голодная такая или студенты достали?

– Всего понемножку.

Анастасия Викторовна принялась за еду, а сын ушел в свою комнату.

Хоть вида он и не показывал, но слова матери его задели. Что же это получается, теперь ему верить никому нельзя? Если уж он такой ценный приз для девчонок? Как узнать, нравится он им сам по себе, или их привлекают только его возможности?

Посмотрев на все еще мерцающую на компе красную запись, забыл обо всех своих сомнениях и принялся разбираться. Работа захватила, и больше он о Веронике в этот вечер не вспоминал.

Но на следующий день пришлось вспомнить. Потому что после обеда его вызвал Генеральный директор его НИИ.

Зашел в длинный узкий кабинет, поздоровался. Сергей Михайлович скептически посмотрел на него отчего-то одним глазом и взмахом руки пригласил присесть.

– Ты что ж, голубчик, невесту огорчаешь? – Генеральный был давним другом его отца, знал Дениса с рождения, поэтому наедине позволял себе панибратское «ты».

Денис с силой сжал зубы. Захотелось вспомнить те слова, что употребляли его сотрудники после провалившегося эксперимента. Но Генеральному, как-никак начальник, ответил предельно корректно:

– Невесты у меня нет. А если особа, нахально претендующая на эту роль, чем-то недовольна, она вполне может обратиться ко мне. Я ей популярно разъясню, кто она для меня.

Генеральный усмехнулся и лукаво подмигнул.

– Мне тоже так показалось. Но учти, девица пробивная, весьма и весьма зубастая, и крови тебе еще попортит немало. Как ты с какой умудрился связаться?

Как объяснить, что оказался просто доверчивым лопухом?

– Я с ней не связывался, это она со мной связалась. Она соседка по подъезду. Но я ее отважу. – Пообещать-то гордо так пообещал, но душу грыз неприятный червячок сомнения: получится ли?

– Постарайся сделать это без кровопролития, – попросил Сергей Михайлович будто бы шутя, но с каким-то неприятным подтекстом. – А сейчас иди, работай.

Озадаченный Денис ушел к себе в лабораторию. Завлабом его поставили совсем недавно, после того, как Артем Александров защитил докторскую и стал заместителем Генерального по научной работе, поэтому он постоянно боялся сделать что-то не так и пошатнуть в глазах подчиненных свой еще не устоявшийся авторитет. Вообще авторитет ему пришлось завоевывать с трудом. Еще бы, после харизматичного Александра это было весьма сложно.

Едва зашел, к нему обеспокоенно повернулся обычно насмешливый Давид Штраух.

– Чего тебя Генеральный вызывал? Песочил за что-то?

Нехотя ответил:

– Нет, это личное. Про работу он не говорил.

Кирилл Рокшевский, его зам, с удивлением глянул на него. В самом деле, какие личные вопросы решаются во время работы? Но Денис, раздосадованный неприятным разговором, объяснять ему ничего не стал. Ушел в свой кабинет, отделенный от лаборатории прозрачным с одной стороны стеклом. Сразу увидел, как люди принялись переговариваться, явно недоумевая, что за личные разговоры могут быть у Генерального с их завлабом.

Потом к нему потянулись сотрудники уже с производственными вопросами, и он про разговор забыл. Перед концом работы зашел Кирилл. Вообще-то это он должен был стать завлабом после Александра, но Генеральный рассудил иначе.

Лабораторию расширили, потому что госзаказов стало гораздо больше, у заведующего появился заместитель. Им стал Рокшевский, мужик умный и опытный. Тертый калач, как говорится. И зачастую он Денису подсказывал, как нужно поступить в той или иной житейской ситуации. Может, посоветоваться с ним?

Рокшевский, не подозревая о сложностях в жизни шефа, напористо попросил:

– Слушай, Денис, мне на завтра отгул нужен. Мне с женой в детскую поликлинику надо сходить, прием назначен на середину дня, неудобно.

Денис мысленно взвыл. Ну почему у него в лаборатории такие ответственные папаши работают! Что Штраух, что Рокшевский. Или они друг друга перешеголять пытаются?

– А что случилось?

– Дочка болела, ее нужно врачу показать, взять справку для садика.

– А Марина одна что, не сможет?

– А я беременной жене не позволю поднимать ребенка! Ульянка тяжелая уже.

Денис подумал, что в четыре года ребенок и сам ходить может, но с Рокшевским спорить не стал, ему виднее.

– А кого ждете? – спросил исключительно для того, чтобы снизить накал возмущения ответственного отца и мужа.

Тот расплылся в счастливой улыбке.

– Сына! Все как положено: сначала нянька, потом лялька. Ну так отгул дашь?

– Бери, конечно, – вяло согласился босс. – Ты и так остаешься на авралы без проблем.

Рокшевский ушел, а Денис покрутился на компьютерном кресле и спросил сам у себя: интересно, он будет таким же сверхответственным папашкой или, наоборот, станет увивать от отцовских обязанностей при первой же возможности?

Вопрос был риторическим, вернее, эмпирическим, и нуждался в проверке, до которой было еще далеко. Теоретически он созрел до брака с нормальной девчонкой, но вот только Вероника к их числу не относилась.

Надо будет популярно до нее донести, что подобные шутки с ним не прокатываются. Она этого не понимает, значит, нужно искать другие пути. Решил вечером поговорить с Андреем Ивановичем, ее отцом. Его он знал хорошо, тот преподавал в одном с матерью универе и был вполне адекватным человеком.

После работы, не поднимаясь к себе, позвонил в двенадцатую квартиру. Дверь открыл сам отец неистовой поклонницы, все еще в строгом черном костюме, видимо, только что вернувшись из универа. Скептически посмотрел на неожиданного гостя.

– Что, извиняться пришел? Так Вероники дома нет.

Денис сердито сверкнул глазами и угрожающе выпалил:

– Я не к ней пришел, а к вам. И не извиняться, а объяснить ситуацию.

Андрей Иванович пожал плечами и хмуро пригласил его в дом.

Квартира у них оказалась гораздо меньше, чем у Ветровых, зато была уютной и комфортной. Вот что значит наличие настоящих хозяек в доме.

Анастасия Викторовна была истинным ученым, преподавателем, и подобными мелочами интересовалась в последнюю очередь. Он тем более, поэтому уюта в их большой квартире было немного. Она была функциональной, удобной для житья, но не более того.

Хозяин с гостем расположились в гостиной на мягком диване, обтянутом приятной на ощупь тканью. Денису даже погладить ее захотелось и спросить, что это за обивка, но разговор к подобным отклонениям от темы не располагал.

– Боюсь, ваша дочь неверно информировала вас о наших отношениях, – официально начал Денис. – Видите ли, я к ней никогда никаких чувств не питал. Вообще. Правда, сейчас начал испытывать, причем исключительно негативные.

– Не понял? – Андрей Иванович выглядел удивленным. – Она же у тебя все вечера напролет пропадала?

– Вот именно! – Денис с раздражением кивнул. – Причем, не давая мне работать! Уж извините, но по нахальству она мне фору очков в сто даст. Я просто ее выпроводить не мог, воспитание не позволяло. К тому же не подозревал, что она на меня какие-то виды имеет, думал, ей просто дома скучно. Не то не пускал бы.

– Но она нас с матерью уверяла, что ты ей в любви клялся!

Денис позеленел от злости.

– Чушь собачья! Я с ней вообще не разговаривал! Я работал! Вы же знаете, я диссертацию писал. И что она там бормотала, вообще не слушал!

Андрей Иванович оторопел.

– Но как такое возможно?

– А вы что, никогда не увлекались? Работой, я имею в виду. – И безапелляционно потребовал: – В общем, так, или вы своей влюбчивой доченьке объясняете, что к чему, или я ей тоже устраиваю веселую жизнь. Как говорится, око за око, зуб за зуб. Она ведь на последнем курсе политеха учится, не так ли? У меня там знакомых полно. И не только среди преподав.

– Ну зачем же так грубо, Денис! – укоризненно проговорил Андрей Иванович, но продолжить ему тот не дал:

– Потому что она сегодня приходила жаловаться на меня Генеральному директору в мой НИИ! В общем, так: если она еще раз мне попробует жизнь испортить, я ей отвечу. Симметрично, как сейчас любят говорить. И пусть тогда не жалуется. Я не такой тюфяк, каким она меня считает. И извините, я пойду, не то сорвусь, лишнего наговорю. Достала она меня уже.

После этого демарша наступила тишина. Денис решил, что Вероника прониклась и отступила. И успокоился.

Глава вторая

Отработав до обеда в душном кабинете, Денис решил прогуляться. Жмурясь от яркого солнца, безмятежно шагал по улице, блаженствуя от отличного зимнего денька. Денис любил зиму. Мороз, снег, лед, лыжи – что может быть лучше?

Падал мелкий, похожий на серебряную пыль, снег. Настроение было замечательным, все радовало, пока внезапно прямо в ухо не прилетел плотно слепленный снежок. Повезло, натянутая на голову плотная вязаная шапка защитила от холодного снега и смягчила крепенький удар.

Он угрожающе повернулся и увидел, как какая-то девчонка, испуганно ахнув, приложила руки к щекам. Потом развернулась и стремительно побежала прочь, скользя ботиночками по накатанной дорожке.

У него автоматически сработал чисто охотничий инстинкт. Чрезвычайно полезный реликт для современного человека, позволяющий не задумываться над своими поступками. Девчонка бежала быстро, но Денис быстрее. Недаром три раза в неделю ходил в спортзал при НИИ, занимаясь самбо и подкачивая мышцы. Оказалось, очень даже полезно, спортивная подготовка не подкачала.

Догнал, ухватил за плечи, развернул лицом к себе. И свирепая нотация застряла в горле. На него смотрели смеющиеся каре-зеленые колдовские глаза.

– Извините, пожалуйста, я не нарочно! – девчонка умоляюще прижала к груди руки в ярких варежках. – Вы так похожи на моего знакомого, вредного такого, вот я и не удержалась, запустила снежком в него, а попала в вас!

Она улыбалась, сконфуженно глядя на него, а он произнес то, на что принципиально считал себя не способным:

– С вас штраф: поцелуй!

Девчонка озадаченно захлопала длинными загнутыми ресницами, похоже, даже не накрашенными.

– Эээ... но я не целуюсь с незнакомцами! – протест был слишком слабым, чтоб Денис принял его всерьез.

– Тогда давайте познакомимся! – чопорно предложил он, с изумлением понимая, что выпустить ее из рук просто не может. – Я Денис.

Она попыталась освободиться, но он не дал ей улизнуть.

– Давайте, давайте, расплачивайтесь уже, а то неприлично как-то получается, – сердито потребовал он. – Как хулиганить, вы тут как тут, а как отвечать за свои поступки, так в кусты? И кто вас только воспитывал?

Она звонко засмеялась, в глазах засверкали золотистые блики. У Дениса перехватило дыхание, и он медленно, как во сне, стал наклоняться к ее губам. Она что-то сказала, но он не слышал, впервые в жизни целиком захваченный *таким* процессом.

Поцелуй был улетным! Он не мог остановиться, стараясь насладиться ее сладкими губами и не понимал, что с ним происходит.

Может, это и в самом деле сон?

Оторвался от нее, посмотрел вокруг. Нет, не сон. На лицо падал невесомый снежный пух и таял, оставляя на щеках холодную воду.

– Мила, ты еще долго целоваться будешь? Кончай давай! Пошли дальше в снежки играть! – девочка лет десяти недовольно дергала ее за рукав.

– В самом деле, хватит! – попыталась возмутиться Мила. – Что вы себе позволяете?

Денис посмотрел на часы, выругался про себя. Времени на разговоры не осталось, обед подходил к концу. В институт придется даже не бежать, а мчаться. Понимая, что выпрашивать

у нее номер телефона некогда, да и гарантии, что она его даст, никакой, беспардонно залез в ее карман, вынул телефон, открыл настройки, посмотрел номер. Закрыв и отдал ей.

– Позвоню! – это прозвучало с угрозой, и она поморщилась.

– Вам что, так больно? – и с подозрением посмотрела на него. – Вы же в шапке, толстой, между прочим!

– Шапка у меня вязаная, она только от холода и ветра защищает, а не от ударов плотно слепленными снежками. Так что позвоню.

С неохотой повернулся и бросился бежать.

– Это кто, маньяк? – с любопытством спросила младшая девочка, следя за удирающим во всю прыть парнем.

– Не знаю. Никогда не сталкивалась с маньяками, не с чем сравнивать. – Мила с удивлением смотрела ему вслед, потом сняла варежку и задумчиво провела пальцем по горячим губам. – Он странный, ты права. – И восторженно добавила про себя: – Но жутко красивый!

Примчавшись на работу, Денис не узнавал сам себя. Сосредоточиться на любимой, захватывающей до отключения от действительности, работе не мог совершенно. На экране вместо формул на него смотрели невероятные каре-зеленые с золотыми смешливыми искорками глаза.

Он сглотнул, налил в стакан минералки, залпом выпил. В голове чуть-чуть прояснилось. Что с ним случилось? Будто кто-то напрочь выключил мозги и включил что? Чувства? Это предположение ему не понравилось. Он логик, чистый логик. А чувства – удел мечтательных дам. И они ему не интересны. Чувства, но и дамы тоже.

Призывы к здравому смыслу не помогли. Колдовские глаза стали смотреть на него еще насмешливее, и он решил выяснить конкретно, что же с ним приключилось. А для этого придется познакомиться с ней поближе. Припомнил весь облик девчонки и засомневался. А есть ли ей вообще восемнадцать?

От этой мысли сердце болезненно сжалось и в голове образовалась какая-то неприятная пустота. Если ей, допустим, шестнадцать? Или все пятнадцать?

Накрыла паника. Вот самая что ни на есть натуральная паника! Он встал, расправил плечи и принялся гулко маршировать туда-сюда мимо удивленных его метаниями сотрудников.

Справиться с собой помогла здравая мысль: приступить к выяснению этого необычного феномена сегодняшним же вечером!

Ровно в семь часов в ускоренном темпе закончил с домашними делами и набрал ее номер. К его ужасу, на звонок никто не ответил. Он закрыл глаза, заставляя вспыхнуть в памяти увиденный в ее телефоне номер. Нет, он не ошибся. С цифрами он никогда не ошибался.

Почему Мила не берет трубку? Не слышит телефон или принципиально не отвечает на вызовы с незнакомых номеров? Положив сотик на стол, задумался. Что теперь предпринять? Оставить все так, как есть, не мог. Исследовательский азарт не дает покоя.

Но, кроме этого, было еще нечто непонятное и захватывающее.

Можно ли утонуть в чьих-то глазах? А у него возникло именно это иррациональное чувство. Что его, Дениса Ветрова, больше нет. Вот нет, и все. И вернуть его на землю сможет только эта самая Мила, и больше никто.

Выждал для верности час, снова набрал ее номер. Потом еще раз, уже в девять, критичное время для разговора. В десять посмотрел на часы и разочарованно застонал. Поздно! И хотя отчаянно хотелось попытаться еще раз, звонить не стал.

Без пятнадцати одиннадцать, когда он, мрачно ощерясь, пилил неподдающуюся формулу на несколько составных частей, раздался звонок. Он схватил телефон и задохнулся: звонила Милена!

В голове промелькнула неприятная мыслишка: наверняка это не она, а ее родители, для нее слишком позднее время. Увидели, что ей названивает какой-то посторонний тип и решили выяснить, чего ему нужно. Он и сам поступил бы точно так же.

С тяжелым сердцем ответил «слушаю».

– Извините, вы мне несколько раз звонили, но я телефон с собой в кино не беру. Вот только что пришла, увидела несколько неотвеченных вызовов и перезваниваю.

У Дениса само собой вырвалось:

– А с кем вы ходили?

– С Таней и Сашей.

– А Саша – кто?

– Наша подруга. А что? – Мила не могла понять столь настойчивого интереса к своим подружкам.

Денис облегченно выдохнул застоявшийся в легких воздух. Если бы этот Саша оказался парнем, он бы его на несколько частей разорвал! И тут же вновь поразился своим неуправляемым эмоциям. Он же прагматик, черт возьми! Что за дурацкие эксцессы! Никогда он никого не ревновал и не будет!

– Кто вы? – ее голос прозвучал обеспокоенно.

Вспомнил, что не представился.

– Это Денис. Как дела, Мила?

– Вообще-то, Милена, – степенно поправила она его. – Дела отлично, как обычно.

– Это хорошо. – Выпалив: – Сколько тебе лет, Мила? – замер в ожидании ответа, забыв дышать.

– Двадцать один, а что? – последовал осторожный ответ.

– Ух ты, совсем старушка! – от охватившего его облегчения Денис перестал контролировать собственную речь, и язык начал жить отдельной от его сознания личной жизнью.

– Ну, смотря с кем сравнивать, – спокойно согласилась она. – Для своей младшей сестренки я точно дряхлая старушка. Она со мной так и обращается.

– А сколько ей?

– Десять.

– А сколько вас вообще в семье?

– Четверо. У меня еще два брата. Один старший, ему двадцать пять, другой младший, ему пятнадцать.

– Здорово. А я совсем один, – запечалился Денис. – Завидую.

– Чему? – искренно удивилась Милена. – Места мало, в ванную постоянно очередь, утром, когда все собираются кто куда, на кухне толкучка.

– Зато весело, – не согласился Денис с ее пессимизмом.

– Что точно, то точно. Но я бы лучше одна пожила, хоть немного. Хоть узнала, каково это – прорываться в ванную без боя и мыться сколько захочешь, без требований не тормозить и поскорее из нее убираться.

Денис чуть было не пригласил ее пожить у себя, в четырехкомнатной профессорской квартире, но вовремя прикусил язык.

– Ты извини, но мне спать пора. – Слышно было, как Мила с трудом подавила зевок. – Завтра вставать рано.

– Ты где-то учишься или работаешь?

– Учусь. В медунивере. На четвертом курсе. А ты?

Денис открыл было рот, чтоб с гордостью сообщить, кто он такой, но вспомнил о своем сомнительном статусе завидного жениха и сказал вовсе не то, что намеревался поначалу:

– Работаю. Наладчиком станков с программным управлением. – А вот в этом он не соврал. В его лаборатории были и станки с ЧИПами, поэтому ему пришлось овладеть и этой

премудростью. Он даже заочно инструментальный колледж закончил по этой специальности. – Могу диплом предъявить. С отличием, между прочим.

Про диплом она пропустила мимо ушей. Ее заинтересовало другое.

– Папа тоже со станками на заводе работает. И это хорошо, потому что он к пол-восьмому на работу уходит и в конкурентной борьбе за ванную не участвует.

Денис засмеялся. Голову закружило, будто на улице уже всю бурлила весна с ее уносящими покоем ароматами.

Быстро предложил, надеясь, что она не откажется:

– Давай встретимся завтра?

– Ну... – она засомневалась, – не знаю, стоит ли...

Весна тут же превратилась в лютую стужу с морозами и буранами.

– А что такое? У тебя что, кто-то есть? – он едва не зарычал, не в силах справиться с собственным голосом.

– Не то, чтобы есть, но ухаживает тут за мной один. – Это прозвучало на редкость скучно, даже неприязненно. – Друг брата.

– Он тебе что, нравится? – Денис осторожно отлепил левой рукой телефон от чуть не раздавившей его правой.

– Да не очень, – голос Милены как-то сник.

– Пошли его подальше! – сурово потребовал Денис, кровожадно представивший, как этот неизвестный ему конкурент гибнет в страшных мучениях.

– Неудобно, я его с детства знаю, – Мила сомневалась в разумности данного ей совета.

– Что, и замуж за него в благодарность пойдешь?

– До такого я доходить не собираюсь! – твердо отрезала она.

– Но он-то думает обратное, раз ты его поощряешь! – Денис не мог понять, как до девчонок не доходит такая простая истина. – Или ты его на веревочке держишь, как запасной вариант? Типа «на безрыбье и рак рыба»?

– Нет, конечно! – она возмутилась. – Просто... просто...

– Просто плюй на все и береги свое здоровье! Не красное солнышко, всех не обогреешь! Впрочем, ко мне это не относится. Давай встретимся завтра возле «Невы» на Центральной площади ровно в семь, она недалеко от медунивера. Не опаздывай, буду ждать!

И он отключился, не дав ей придумать достойный предлог для отказа.

От нее тотчас раздался один звонок, потом другой, но Денис не отвечал, с некоторым коварством рассудив, что повода для отказа он ей не предоставит.

На следующий вечер без десяти семь стоял возле «Невы», со странным трепетом ожидая девушку. Мороз чувствительно щекотал щеки, ладно хоть ветра не было. Придет или нет? Это зависело от степени ее сознательности. Если не захочет, чтоб он напрасно мерз, то придет. Если нет, тогда он поторчит здесь до восьми и бесславно отправится восвояси.

Но что-то ему говорило, что она придет. Если уж она не может столько лет отшить не нравившегося ей парня, то придет. Иногда и девичья робость идет на пользу настойчивым мужчинам.

Он стоял возле фонарного столба под снопом голубоватого света, чтоб его сразу было видно. Прекрасный обзор, вся дорога видна со всех сторон. Ровно в семь никого похожего на Милену видно не было. Он несколько припечалился, но ведь может же девушка опоздать? Или не может?

За свою жизнь ему как-то не довелось назначать свидания девушкам, его больше наука интересовала. Так что эта сторона жизни ему была известна больше в теории, по рассказам друзей. Ведь нельзя же назвать свиданиями его сиденье перед компьютером рядом с Вероникой?

Отвлекая от грустных мыслей, сзади раздалось сердитое:

– Добрый вечер, Денис!

Он резко обернулся. Перед ним стояла недовольная Мила в серой курточке и серой вязаной шапочке со смешным помпончиком, прижимая руки в варежках к покрасневшему носику.

– Сердишься? – виновато поинтересовался он. – Ну прости. Просто я не знал, согласишься ты или нет.

Она слегка отошла и даже улыбнулась.

– У меня сегодня был зачет по физкультуре. Мы лыжный кросс сдавали. Закончили только полчаса назад. Так что мне не до свиданий. Совершенно. Мне бы сейчас поспать где-то в тихом уголке.

Ему стало ее жаль. Она в самом деле выглядела не лучшим образом. Усталая, бледная, не выспавшаяся.

– А тебе что, дома поспать дадут? У тебя отдельная комната есть?

– Нет, я с сестрой в одной живу. У нас четыре комнаты, все по парам, а одна для телевизора, типа общей. Но там постоянно кто-то спит. То один брат, то другой.

– Вот и я про то же. Уснуть тебе все равно не удастся. Может, лучше в кафе зайдём? А то по улицам гулять, как я понимаю, у тебя сил нет.

– У меня и сидеть сил нет. А спать я в любом месте могу. Если сильно устану.

Денис призадумался. А вдруг прокатит?

– Может, ко мне пойдешь? Я тебе свободную комнату предоставляю. И не бойся ничего. У меня мама строгая, шашней не допустит.

Милена сразу проснулась, встрепенулась и с негодованием посмотрела на него сердито заблестевшими глазами.

– За кого ты меня принимаешь? Я не хожу к парням в гости, а тем более у них не сплю! Денис защитным жестом выставил ладони вперед.

– Все, понял, прошу прощения! Не сердись! Я же хотел как лучше.

– Да ладно! – снизила она накал негодования. – Можно и в кафе сходить, я есть хочу, но с условием: каждый платит сам за себя!

Это дурацкое требование Денису не понравилось.

– Это что, равноправие в действии? Европейские стандарты, так сказать?

– Или так, или никак! – сурово выдала Милена, и он был вынужден согласиться.

Чувствуя себя из-за этого идиотского требования на редкость ущемлено, повел ее в ближайшую кафешку. Это оказалась примитивная «Самобранка». Там даже гардероба не было. Сняли куртки, повесили на спинки твердых кресел. Подошли к стойке, заказали чего понравилось. Что-то им дали сразу, что-то официантка принесла позже.

Люстры были выключены, лишь на столах горели настольные лампы под зелеными стеклянными абажурами, создавая сомнительный интим. При их свете глаза Милены стали совсем зелеными, и она показалась ему еще красивее, отбив остатки аппетита, которого у него и так было немного.

Он есть не хотел, а вот она набрала себе довольно много. Но ела медленно, отдыхая после каждого кусочка. Он понял, что она в самом деле на грани.

– Что-то ты слишком уставшая для простого занятия физкультурой. Может, есть что-то еще?

Она мрачновато на него посмотрела.

– Если ты намекаешь на бурные ночи, то да. Есть такое.

Он побледнел и положил руку на грудь, утишая затрепыхавшееся сердце.

– Что ты имеешь в виду? – ревность медленно, но верно накрывала горячей неуправляемой волной.

Она взяла в руку стакан с клюквенным напитком, отпила, смачивая пересохшее после физкультурного забега горло и только потом ответила:

– Я подрабатываю медсестрой в больнице, в неврологии. Всего восемь-девять ночных смен в месяц, но зато оооччень бурных!

– Фуу!.. – Денис откинулся на спинку кресла и громко выдохнул, выпуская пар. – Умешь ты нагнетать обстановочку! Я впечатлен!

Милена удивленно посмотрела на него.

– А с чего ты так возбудился? К тебе-то это какое отношение имеет?

– Пришлось бы твоего ночного партнера ликвидировать, – мрачно пошутил Денис. – А это опасно. Для него.

Милена неодобрительно фыркнула.

– А тебе какое дело до моих партнеров? Мнимых или настоящих?

Денис мог бы многое ей сказать о том, какое ему дело до возможных соперников. Он впервые в жизни понял, что вполне может убить человека. Без сомнений и сожалений. Надо же, а всегда считал себя цивилизованным человеком и никогда не мог понять кидающихся в драку из-за пустяков парней. Теперь понял. Просто у него жизненный опыт был недостаточным. Но, похоже, теперь он очень скоро его приобретет.

Смирненно предложил, больше не надеясь на свою выдержку:

– Давай поговорим о чем-нибудь другом. Не будем заикливаться на тебе и твоих пристрастиях.

Мила надулась. Прозвучало у него это так, будто это она только о себе и долдонит.

– Не будем, – агрессивно согласилась, – расскажи-ка о себе. – И она поставила локти на стол, уперлась в них подбородком, и сделала вид, что вся внимание.

Денис смутился. О себе он говорить не хотел. Элементарно боялся запутаться во лжи. Легенду он не продумал, а вот так сразу, с ходу, врать не мог. И вообще вранье его напрягало. Но делать нечего, раз начал, надо продолжать.

– А чего обо мне говорить? Закончил школу, пошел в инструментальный колледж. Закончил, теперь работаю.

– А где?

Это на первый взгляд вопрос был безобидным. Но только на первый взгляд. Ну скажет он, что на заводе? Придется говорить, на каком. А вдруг там у нее окажется знакомый? Или родственник? Или еще кто-то? Решил не рисковать и сказать правду:

– В НИИ сверхлегких сплавов.

– Да? В НИИ? А разве там есть станки?

Он усмехнулся.

– Конечно. И полно. Без них никуда.

– И без тебя тоже никуда? – прозвучало насмешливо.

– Тоже никуда. – Он важно кивнул, потом резко отбросил волосы назад. – Меня там ценят. – И в этом он против правды не покривил.

– Тебе нравится твоя работа? С железками? – скептически поинтересовалась Мила.

– Нравится. А тебе твоя нет? – решил он перевести разговор на менее опасную тему.

– Тоже нравится. Беспокойная, конечно, но зато я людям помогаю. Я просто не понимаю, как можно работать с бездушными железками.

– Это лучше, чем с капризными больными, – быстро парировал он.

– Не знаю, не знаю. Каждому свое. – Она невольно зевнула, едва успев прикрыть рот рукой. – А можно я уже пойду, а? Не то усну прямо здесь.

Он кивнул, протянул ей руку, помог подняться. Вышли на улицу, он махнул рукой проезжавшей мимо машине. Та остановилась, Денис усадил Милену на заднее сиденье, сел рядом. Она назвала адрес, водитель кивнул и быстро влился в поток проходящих машин.

Милена покачнулась, потом обессилено положила голову на плечо спутника и тут же заснула.

Денис замер. Вот это подстава! Чувства обострились так, будто концы нервов кто-то безжалостно зачистил ножом для более тесного контакта. Чуть повернул голову и принялся целовать ее волосы, ощущая, как начинает куда-то уплывать голова и каменеть тело.

Ну и ну! Такой страстности он в себе никогда и не подозревал! До чертиков хотелось уложить ее прямо здесь, на заднем сиденье и...

На его счастье, водитель остановился и громко сказал:

– Приехали!

Денис сунул ему обговоренную сотню, вынул спящую девушку из машины и замер перед подъездом, не зная, что делать. В какой квартире она живет? Будить ее ему не хотелось, но и стоять так было глупо.

– Ух ты! Милка! Вот это да! Что это с ней? Уснула, что ли? А ты кто? – раздался сзади недобрый мужской голос.

Повернувшись, Денис увидел перед собой парня среднего роста лет двадцати пяти с накаченной мускулатурой, чем-то неуловимо напоминающего Милену.

– Привет! Я Денис. А ты, похоже, ее старший брат?

– Ага. Влад. Но ты учти, Милка уже пристроена. Так что зря не надейся, ничего тебе не обломится.

– Это ты ее за своего дружка сватаешь? Активно так? Так он ей не нравится.

Влад насторожился.

– Вот еще! С чего это он ей не нравится? Они давненько уже вместе. Если бы он ей не нравился, то и не ходила бы с ним.

– Она людей обижать боится. Вот и ходит.

– Так же, как с тобой? – насмешливо уточнил братец. – Ты не обольщайся давай, не то схлопочешь.

– Пользуешься тем, что у меня руки заняты? – Денис с чувством превосходства посмотрел на парня. – Нехорошо. Стыдно. Ай-яй-яй, одним словом.

– Ладно, поговорили, и баста. Давай ее сюда! – скомандовал строгий братец. – Домой отнесу.

– И выйдешь? Для продолжения разговора? – Денис и сам не понимал, для чего ссорится с ним. Надо бы наоборот, контакты налаживать. Хотя порой лучший способ навести мосты во взаимоотношениях это пара добротных зуботычин.

Влад насмешливо посвистел, забирая сестру.

– Что, жить надоело? Я ведь каратист. И уделаю тебя за пару минут.

– Интересно-интересно, – с нарочитой искренностью заинтересовался Денис. Выходи поскорее, посмотрим, какой из тебя каратист.

Брат пожал плечами.

– Желание гостя для нас закон! Все для вас, как говорится.

Унес сестру домой, минут через пять вышел. Скомандовал:

– Давай пошустрее, а то меня ужин ждет. Как бы не остыл, я разогретое не люблю. Пошли во двор соседнего дома, на хоккейную площадку, там нас никто не увидит!

Денису не слишком понравилась мысль о площадке. Падать на холодный твердый лед то еще удовольствие.

Ушли на хоккейную площадку. Она оказалась не чищена, с довольно толстым слоем снега, так что опасения Дениса об опасности приземлений не оправдались. Скинули куртки, встали в боевую позицию.

Влад кинулся на Дениса первым. Тот ловко ушел от захвата, перехватил его и бросил через бедро. Приземлившись в снег, тот привычно сгруппировался и вскочил.

Но теперь он был умнее и попытался достать противника ногой в прыжке. Тот стремительно отскочил, увернувшись, подождал, когда тот встанет на обе ноги и быстро подсек. Тот снова рухнул.

– Может, хватит, каратист? А то я мастер спорта по самбо. У тебя какой дан?

– Фиолетовый, – с неохотным уважением признался тот. – А че сразу не сказал, что самбист?

– А зачем? Так хоть размялись немножко. Аппетит нагуляли.

– Если думаешь, что я тебя на ужин приглашу, то ты это зря. Нам самим мало, как говорится.

– А я бы все равно отказался. Мы с Миленой только что из кафе. Сытый я. Временно довольный. Да и она наверняка сердиться будет, если я ни с того ни с сего к ее родным в гости припрусь. У нас с ней еще не та стадия знакомства, чтоб с родными знакомиться.

Влад натянул куртку и отряхнулся.

– Не надейся, что дойдешь до нужной стадии. За ней Витек ухаживает. И ты тут третий лишний.

– Посмотрим, – не полез в спор Денис. – Это не от него зависит, и не от меня.

– А от кого же? – удивился Влад.

– От Милены, естественно.

– Вот еще! Слушать всяких. Была нужда. Эти девчонки сами не знают, чего им надо.

Сегодня одно в голове, завтра другое.

Денис пронизательно посмотрел на парня.

– Что, на личном опыте убедился?

– Есть немного, – не стал отпираться тот. – Ладно, я пошел. И ты больше тут не отсвечивай, в смысле, нечего тебе здесь делать.

И ушел, оставив Дениса одного. Тот прохладно усмехнулся. Неужели Влад решил, что он будет выполнять его смешные приказания?

Посмотрел на окна дома. Интересно, какое окно Милы? Сердце странно замирало.

Выбирая окна, не заметил, как промелькнул почти час. Опомнившись, медленно пошел домой. Падая мелкий снежок, светила луна, настроение было удивительным. У подъезда своего дома увидел Веронику в стильной серебристой шубке. Нехотя поздоровался и хотел тихо проскользнуть мимо. Но она не дала, перегородив дорогу и уперев одну руку в стену, другой вульгарно подбоченясь.

– Что, ты меня даже видеть не хочешь? – язвительно спросила.

– Да не особо, – согласился он.

– Ты мне всю жизнь испортил! – она трагически вскинула глаза и поникла, как сломанный цветок, приложив обе руки к шее.

Денису эта поза показалась уж очень наигранной. Наверняка выверяла ее перед зеркалом, и не раз.

– Ты ее сама испортила, без моей помощи! – зло парировал Денис.

Она бросила не оправдавшую себя игру и зло поджала губы.

– Ты мне за это еще ответишь! – Вероника была настроена решительно. – Я этого так не оставляю!

Денис вздохнул. Как не любит он эти дурацкие разборки! Убедившись, что к ее разуму звывать бесполезно, попытался разозлить так, чтоб отстала сама:

– Чем ты недовольна конкретно? Тем, что не удалось меня к рукам прибрать? Или тем, что не удалось в мою семью влезть? Точнее будь добра, объясни свою позицию.

– Ты просто хам! – разъяренно завопила Вероника. – Я думала, ты добрый и отзывчивый, а ты просто наглое хамло!

– Что, не такой тихий и послушный, как ты рассчитывала? И лепить из меня нужные тебе песочные фигурки не получается? – Денис тоже разозлился и тяжело посмотрел на нее.

Вероника сжала кулаки, с негодованием глядя ему в лицо. Хотелось вцепиться ногтями в эти бессовестные глаза и расцарапать щеки. Ее даже трясло от злости и разочарования.

Прекратив с ней препираться, Денис молча отодвинул ее в сторону. Повернулся, держа плечи по-военному прямо, и вошел в подъезд. Вслед ему неслись какие-то вопли пополам с угрозами, но он ее больше не слушал. Быстро взбежал в себе, открыл дверь.

Мама давно была дома. Как обычно, сидела за компьютером и что-то быстро диктовала. Денис поцеловал ее в щеку и спросил:

– Ты что-то ела?

Она рассеяно посмотрела на него и переспросила:

– Ела? Не помню. Наверное, раз есть не хочу.

Денис пошел на кухню. Приготовленный им вчера омлет с беконом бесславно доживал свою жизнь в холодильнике. Понятно, мама на кухню даже не заглядывала. Вынул колбасу, нарезал хлеб, сыр, налил чай, разогрел омлет и пошел в комнату. Мама всё также увлеченно говорила в микрофон, на экране вслед за ее словами появлялась запись.

– Как хорошо, что сейчас появились такие чудные программки! – Восторженно заявила сыну, нажав на кнопку «стоп». – Представляешь, сколько времени мне нужно было бы набивать текст? А сейчас я на целую лекцию трачу всего-навсего три часа, и это с редактурой! Тогда как раньше я над ней корпела несколько дней.

– Это замечательно, мамуля, но только пойдем поедим. Я всё приготовил.

– Да? А я что, ничего не ела? – удивленно спросила мать.

– Ты ничего не ела, гарантирую.

– Странно, а мне показалось, что я сыта.

Анастасия Викторовна послушно отключила микрофон и пошла на кухню. Поев, спросила у сына:

– Как твои дела?

– Нормально. Как обычно.

– Мне так не кажется. Ты слишком напряжен. Что-то случилось?

Денис несколько смутился. Но скрывать свое состояние не стал. Они с матерью всегда были откровенны друг с другом.

– Знаешь мама, мне кажется, я влюбился.

Она с удивлением посмотрела на сына.

– Ты это серьезно? Или это твоя очередная шутка на тему «еще немного, и я женюсь»?

Он мечтательно улыбнулся.

– Я не шучу. Я встретил ее вчера. Случайно. На улице. Ее зовут Милена.

– Милена? Интересное имя. Славянское. Красивое очень. И без двойного дна. Не то, что мое.

Денис знал, что мать свое имя не любит, и в очередной раз ее укорил:

– Да ладно тебе. У тебя имя тоже красивое.

– Красивое. Если в его смысл не вдумываться.

– Ну и что в его смысле? Что плохого в переводе с древнегреческого «воскресшая»?

– Это прилизанный переводик-то. А конкретно «воскресший мертвец». Или, еще вернее, «зомби». Этого имени нигде в других странах нет. Мне порой кажется, когда Русь крестили, попы из Византии всласть над дикарями славянскими покуражились. Какие только нелепые имена не давали! Пользовались тем, что перевода народ не знал. Клавдия – хромоножка, Варвара – балаболка. Есть переводы и почище, типа Яков – пятка! Ну да ладно, ничего уже не поделаешь.

Денис не согласился:

– Мама, вот вечно ты все гиперболизируешь. Анастасия, в духовном значении – воскресшая к жизни. Можно же выбрать красивое значение, а не примитивно-удручающее.

– Можно, но я, видишь, реалистка, а не оптимистка. Ну да мы не о том. Милена красивая девочка?

Он выдохнул:

– Очень. Я таких еще не встречал.

– Красивее Вероники?

– Они вообще несравнимы. Даже несопоставимы.

– Да, похоже, ты в самом деле влюбился. А как у тебя дела с Вероникой?

Он поморщился.

– Плохо. Сейчас возле подъезда она мне заявила открытым текстом, что будет мстить.

– Да, девочка весьма решительная. По ее мнению, ты ее прокатил, причем нагло. Она возмущена и обижена. Может, тебе стоит перед ней извиниться?

– Мама, ты о чем? Можно подумать, это я приглашал ее в наш дом и уговаривал сидеть подольше! Она мне работать не давала, и я же должен извиняться! Я ей ни словом, ни намеком не давал понять, что она мне нравится!

– Это ты так думаешь, а у нее другое мнение. Одно то, что ты ей никогда не говорил, что она тебе не по нраву, вселяло в нее определенные надежды!

– Но теперь-то я ей сказал все, что о ней думаю. Почему бы ей от меня не отстать? Молча? А то достала уже своими мерзкими претензиями!

– Она от тебя отстанет только тогда, когда на ее горизонте появится другой кандидат в мужа. С соответствующими возможностями. Девушка желает жить красиво. И уверена, что ее фактура это позволяет. Что, в принципе, так и есть.

– Ну, мама, ты даешь! – изумленно выдохнул Денис. – Ты что сейчас сказала? Я не понял. Разъясни.

– Что тут непонятного? Это из серии «настоящий бриллиант достоин соответствующего обрамления». То есть для ее красоты необходимы крутая иномарка, квартира, ну и муж. Но не просто муж, а такой, который в состоянии обеспечить все ее нехилые жизненные потребности.

– То есть муж в самом конце ее приоритетов, я верно тебя понял?

– Ну, не в самом, я думаю. Где-то посередине между поездками в Париж и собственным домиком на морском побережье. Да, точно, где-то там.

Денис удрученно отмахнулся.

– Не хочу я такую женушку, спасибо. Мне хочется быть не в конце, а в начале приоритетов своей жены. Где-то даже любимым хочется быть. И самому ее любить, между прочим.

– А вот я тебя предупреждала! – выдала на-гора очередное откровение Анастасия Викторовна. – Нельзя быть таким уступчивым. Отправил бы ее восвояси сразу, как заявила в первый раз, и проблем бы сейчас не расхлебывал. И учти, это только начало.

– Я помню, мама, ты мне это уже говорила! – по слогам выговорил Денис.

– Да? Говорила уже? – Анастасия Викторовна призадумалась. – Это хорошо. А то мне постоянно кажется, что я уделяю тебе слишком мало внимания.

Денис неслышно рассмеялся.

– Нет, мама. Ты мне уделяешь слишком много внимания. Все время забываешь, что я уже не маленький мальчик.

Анастасия Викторовна нарочито обрадовалась, даже вздохнула с облегчением.

– Замечательно! Значит, совесть меня больше мучить не должна, раз я исправно выполняю материнский долг. – Она вопросительно посмотрела на свою пустую тарелку. – Интересно, я уже все съела или еще не начинала?

Пользуясь ее рассеянностью, Денис положил бы ей еще, но еды больше не осталось. Пришлось сказать правду:

– Ты все честно съела, мама. Можешь идти работать дальше.

– Спасибо! – искренне поблагодарила она, встала и скептически посмотрела на грязную посуду. – Думаю, ее надо помыть...

– Нет, не надо! – заполошно возразил заботливый сын. – Количество посуды у нас стремительно стремится к нулю. Кстати, именно после твоих предыдущих попыток ее помыть.

– Ну и ладно, – послушно согласилась антихозяйственная мамочка. – А то времени и так ни на что не хватает. Так оно и лучше будет. – И ушла в свой кабинет.

– Безусловно лучше! – Денис собрал спасенную им посуду и быстро вымыл под краном, не считая нужным запускать посудомойку. – А то никакой посуды не напасешься! Я, конечно, тоже увлекаюсь, но не настолько, чтобы решать задачи при мытье кружек. И при этом ставлю их не мимо сушилки, а в нее!

Разделавшись с уборкой, сел за комп, открыл все ту же неподдающуюся программку и принялся за проверку. Что за зараза! Ни туда, ни сюда. Откинул голову на спинку, закрыл глаза и задумался.

Вместо формул перед мысленным взором засветились зеленоватые глаза Милены. И снова ему показалось, что он тонет в них, как в омуте. Это было хуже, чем провал на экзамене. Хотя он все экзамены в своей жизни сдавал на «отлично», но вот кошмарные сны об этом ему снились. И не раз.

Денис представил ее губы, вспомнил ее мягкое податливое тело в своих руках и возбужденно выдохнул сквозь сомкнутые губы. Низ мгновенно закаменел. Он снова выругался. Да что ж это такое?! Никогда никакая похоть его не терзала, и вдруг на тебе?! Что это за наказание?

Поплелся в душ. Нормальный теплый не помог, пришлось включить обжигающе холодную воду. Вот она с поставленным перед ней заданием справилась вполне успешно. Завернувшись в махровую простыню и прищелкивая зубами от холода, как замерзший серый волк, Денис пробежал к себе.

Теоретически у него тоже должен был быть свой кабинет, но мама в нем нуждалась больше. К тому же у нее и звание было повыше – доктор физико-математических наук, это тебе не какой-то жалкий кандидат. Он ее догонит, в этом нет сомнений, но до этого не один год еще пройдет.

Повесил мокрую простыню на батарею, накинул длинный шелковый халат в восточном стиле, подаренный отцом лет десять назад, после первого вояжа в Японию. Халат Денис не любил, и натягивал только в форс-мажорных обстоятельствах, вот как сейчас.

Принялся раздумывать над следующим этапом исследования своего парадоксального чувства. И нужно соответствующее название. «Утопление в чужих глазах»? А что? Вполне конкретно, объективно, действительности соответствует. Нужно будет еще планчик небольшой накидать пунктов этак на десять и галочки ставить по мере выполнения.

Итак, пункт первый: для конкретного изучения объект должен быть в пределах досягаемости. Он призадумался. Милена сказала, что подрабатывает в неврологии по ночам. Очень даже хорошее время. Все больные спят, медсестры сидят себе за столиком на своих постах, можно спокойно поговорить о том, о сем. И не только поговорить.

Что он о ней знает? Имя, номер телефона, адрес и место работы. Не так уж и мало. Опирируя этими данными вполне можно разузнать о ней все и даже больше.

Позвонил своему знакомому по институту, попросил совета. В принципе, совет ему был не нужен, но как иначе подвигнуть того на нарушение должностных обязанностей и пошариться в российских базах данных?

В результате подсказки приятеля плюс собственных сведений у него оказалась вся нужная ему информация: Милена Алексеевна Андропова, двадцать один год, студентка четвертого курса медуниверса, подрабатывающая медсестрой в неврологии четвертой медсанчасти.

Все, можно действовать дальше!

Нашел телефон медсанчасти, позвонил в неврологию, деловым тоном спросил, когда смена Андроповой, ему тотчас доложили. А что, это ведь не секретная информация, так что все по закону.

Глава третья

В субботу приехал в больницу. За десять минут до окончания посещения надел белый халат, бахилы на ноги и спокойно прошел внутрь под предлогом посещения друга, чью фамилию впервые увидел в перечне больных. Была толкучка, народ шастал туда-сюда, как обычно перед концом посещения, охранник что-то выяснял с каким-то забулдыжного вида типом, тоже пытавшимся прорваться внутрь, и на благообразную физиономию Дениса никто внимания не обратил.

Поднимаясь на третий этаж, он даже посетовал: а ведь так любой наркоман в больницу прорваться может. Здесь же наверняка наркотики есть! Ему стало беспокойно за Милену, но он твердо сказал себе, что она тут работает не одна и ничего с ней не случится. Нечего призывать неприятности, когда их нет. Так и накликать можно.

Устроился в уютном тихом уголке в самом конце коридора, снял халат, чтоб не бросался в глаза, прикинулся больным, коих здесь обиталось немерено, и стал ждать появления Милены.

Она пришла ровно к восьми часам, приняла смену у постовой медсестры. До десяти бегала по палатам, потом о чем-то говорила с дежурным врачом, его Денис узнал по бейджу на халате. Хорошо, что он был немолодым и на Милену смотрел как на средний медицинский персонал, а не как на хорошенькую девушку. Денис помнил, как от одних только ее слов о буйной ночи в нем проснулись самые неприятные поведенческие атавизмы. Не хотелось бы повторения.

В одиннадцать все затихло. Больные разошлись по своим койкам, свет в палатах выключили, гореть осталась одна настольная лампа на письменном столе в коридоре, где и устроилась что-то пишущая Милена.

Выждав для верности еще полчаса, Денис на цыпочках прокрался по заглушающему шаги линолеуму и сел на стоящий рядом с ней стул.

Милена даже не посмотрела в его сторону, не прекращая стремительно строчить.

– Что-то случилось? – вежливо поинтересовалась, откладывая одну историю болезни и беря другую.

– Смотря как посмотреть, – загадочно ответил Денис, уверенный, что она немедля узнает его по голосу.

– У вас что-то болит? – индифферентно спросила, и не думая узнавать.

Денису это не понравилось.

– Милена, добрый вечер! – уже настойчиво поздоровался он.

– Добрый-добрый! – все также аморфно ответила она, проворно записывая что-то весьма неразборчивым почерком.

Он заинтересовался.

– Интересно, а кто-то эти твои каракули прочесть сможет?

– В том-то и проблема, что это весьма сомнительно. Но компьютерами оснащены далеко не все больницы, вот и приходится писать от руки. Напрягает, если честно, – пояснила она, все также не глядя в его сторону.

Денис призадумался. И как заставить ее хотя бы посмотреть на себя? Никогда не думал, что он что-то вроде человека-невидимки.

– Милена, добрый вечер! Я – Денис! – произнес уже настойчиво, пытаясь пробиться сквозь ее сознание.

– Добрый вечер, Денис! – машинально повторила девушка, все с той же пулеметной очередью строча по бумаге, и замолчала, так и не посмотрев на него.

Он хмыкнул. Похоже, идея со свиданием в рабочее время оказалась не столь продуктивной, как он рассчитывал.

Издали слышались тихие шаги, и он, быстро поднявшись, спрятался в тени в углу и затих, прислушиваясь. Подошел тот же немолодой врач, придирчиво посмотрел, сколько историй болезней исписано.

– Ты так до утра провозишься, Милена! Шустрее надо работать, шустрее! Энергичнее! Не отрываясь, та кратко буркнула:

– Компьютеры надо завести, тогда и шустрее будет!

Врач пожал плечами. Для него компьютер представлял подобие печатной машинки, на которой он печатал одним пальцем, выискивая нужную букву по несколько минут.

– Не думаю, что это было бы быстрее.

– Это в тысячу раз быстрее! – заверила его Милена. – Я вот сейчас почти во всех картах одинаковые фразы пишу. А так бы я их просто тупо на автозамене вставляла, и все! Давно бы уже закончила.

Врач не стал пускаться в пустые пререкания. Зевнув, пошел в ординаторскую, сказав напоследок:

– Ладно, пойду вздремну немного. Мне еще с утра в поликлинику на прием. Ежели что, буди.

Она молча кивнула, врач ушел.

Из своего укрытия выбрался Денис.

– Привет, я – Денис! – снова бодро завел свою волюнку, с интересом наблюдая за ее стремительной писаниной.

– Добрый день, Денис! – на полном автомате ответила она, все так же не поворачивая головы. – У вас что-то болит?

– Да, – уныло согласился он.

– Что конкретно? – проявила она слабый профессиональный интерес, упорно не глядя по сторонам.

– Сердце, – он положил руку на грудь, имитируя страдание.

– С сердцем это не к нам, это в кардиологию. Вы в какой палате лежите? Я вам сейчас кардиолога вызову... – и она потянулась к трубке телефона.

– Вот блин! – невольно вырвалось у него. – Не надо мне кардиолога, успокойся, пожалуйста! Ты лучше на меня посмотри!

Она тихо вздохнула.

– Не могу. Некогда мне. Тут столько работы оставили, до утра не управлюсь.

У Дениса мелькнула светлая мысль помочь ей. Он взял одну историю, открыл на заложенной в ней бумажке, с которых она и писала, попытался прочесть.

– Ну и белиберда! Одни закорючки! Что ты тут понимаешь?

– А что тут непонятного? – недоумевающе переспросила она. – Все понятно. Только писать много. Проверяющих развелось – жуть! Для них и пишу. К тому же еще и понятно писать надо, а то там такие профессионалы встречаются – «а» от «б» отличить не в состоянии.

Денис не считал, что она пишет понятно. Но что пишет гораздо больше, чем нацарапано в этих нелепых записочках, это точно. Расшифровать их он не в состоянии, следовательно, ничем помочь не может.

Он призадумался. Ей не до него, это очевидно. Зря он сюда пришел. Поговорить, похоже, не удастся.

По коридору снова раздались шаги. На сей раз быстрые, хоть и тихие. Он метнулся в свое укрытие. Из-за поворота вынырнула женщина в зеленой униформе, куртке и брюках. Подошла к столику, посмотрела, чем занимается Милена.

– Ладно, иди передохни немного, я напишу. Да в процедурной все подготовь к утреннему приему. И не забудь про стерилизацию.

Милена поднялась, уступая ей свое место. Сделала шаг назад, и изумленный Денис увидел, с какой скоростью вновь прибывшая дама принялась писать назначения в историях болезней. А он-то еще думал, что Милена быстро пишет! Ошибался! Вот что значит опыт и соответствующий навык! Из-под ее пера истории болезней вылетали, как ошпаренные! Ему вообще казалось, что она их открывает-закрывает, открывает-закрывает!

Увлечшись процессом, чуть было не прозевал уход Милены. Спohватившись, догнал ее уже возле самых дверей в ординаторскую. Не окликая, позволил ей открыть дверь и прошмыгнул следом.

В полутемной комнате горела одинокая настольная лампа. За ширмой раздавалось мирное посапывание, и он понял, что дежурный врач спит на кушетке, край которой выставлялся из-за ширмы.

Милена прошла к столику с чайником, осторожно коснулась его бока ладонью. Отчего-то от этого безобидного жеста по спине Дениса прокатилась волна возбуждения. Он поежился, стараясь справиться со своими непонятными эмоциями.

Привык все и всегда анализировать, попытался сделать это и сейчас.

Что ему напомнил этот с виду невинный жест? На что-то же он повелся? Он полуприкрыл глаза и тут же увидел, как Милена точно таким же осторожно-ласковым жестом касается его щеки.

До чего он дожил! Он уже чайникам завидует! Не сдержался и фыркнул.

Милена испуганно обернулась и чуть слышно вскрикнула:

– Что вы здесь делаете?

Денис приложил палец к губам.

– Тише, Милена! Без патетики, пожалуйста! Я с тобой за сегодняшний вечер здоровался уже пять раз! И ты мне, между прочим, каждый раз отвечала! – это было преувеличение, но небольшое. Так сказать, допустимая погрешность.

– Когда? – она включила чайник и подошла к незваному гостю.

Денис радостно улыбнулся, с удовольствием глядя на нее. Ей удивительно шел и белый халат, и белая шапочка на голове. И вся она была такая своя, близкая, родная, что он не удержался и обнял. И поцеловал.

И немедля получил болезненный пинок по колену. Опомившись, тут же ее отпустил и укоризненно попенял:

– И не стыдно? А еще врачом называешься! Или это как: сама травмируешь, сама и лечишь? Тебе что, практиковаться не на ком?

Она повнимательнее посмотрела на него.

– А, это ты, Денис? – протянула, наконец-то узнав.

– Естественно, я! – он иронично поклонился. – Я уже несколько раз тебе говорил: это я, Денис!

Она чуть слышно вздохнула.

– Не ожидала тебя здесь увидеть. Ты что, заболел?

Ему хотелось сказать, что он заболел ею, но это было ненаучно и вообще безосновательно.

– Если ты намекаешь, лежу ли я в этой богом забытой лечебнице, то мой ответ: нет! Я просто пришел поболтать с тобой.

– Поболтать? – она изумилась. – Со мной? Посреди ночи? На работу? В закрытую для посетителей больницу?

– Я уже понял, что был неправ. Но можно, я хоть рядом посижу?

– Зачем? – она никак не могла взять в толк, что нужно тут этому видному парню. На наркозависимого вроде не похож, на токсикомана – тоже. Что ему все-таки нужно? Вряд ли он пришел полюбоваться ее веснушками, не настолько уж они хороши.

– Устал, – заявил он, на ходу придумывая очередную версию своего с ней пребывания. – Дома шум, а тут тишина и покой.

– Странно. А мне показалось, что у тебя дома тихо. Ты мне сам об этом говорил, когда звал к себе.

– А к нам родственники внезапно нагрянули, – моментально обосновал он свою тягу к покою. – Никакой жизни. Они из деревни, им все непривычно, вот и шумят. И бродят туда-сюда посреди ночи. А я к тишине привык.

Это Милене было понятно.

– Да, я и сама так живу. Но со временем привыкаешь.

– Зачем мне-то привыкать? Они скоро уедут. Я надеюсь. – Обозначать время отъезда мифических родственников не стал, вдруг еще пригодятся. – Привыкну, потом отвыкать. Нет, я уж лучше здесь у тебя перекантуюсь помаленьку.

– В шесть здесь уже тоже шумно будет, – поспешила разочаровать она его. – Не обольщайся, что всегда так тихо.

– Мне только до утра и протянуть. Потом они по магазинам рванут, по музеям, театрам, кабакам и прочим увеселительным заведениям.

Она с сомнением оглянулась на ширму, за которой похрапывал ее непосредственный начальник.

– Вообще-то, посторонние в ординаторскую не допускаются. Так же как и в больницу. Как ты сюда попал, кстати?

– Прошел, и все.

– И все? Так просто?

– Это же не режимный объект. Охрана тут весьма сомнительная.

Милена считала так же, но ничего не сказала из пиетета перед собственным начальством.

Денис смотрел на нее и улыбался. Ему никогда еще не было так хорошо. Скажи ему кто-то еще неделю назад, что он будет просто так сидеть рядом с девчонкой и молча на нее пялиться, ни за что бы не поверил. Терять время на такое непродуктивное занятие? Да он его просто идиотом бы посчитал.

Ему очень хотелось взять ее за руку, просто подержать, но он помнил ее неадекватную реакцию на вполне дружеский поцелуй и судьбу еще раз попытаться не решился. Во всяком случае, пока.

– Ладно, можешь остаться, но ненадолго, – с сомнением разрешила она. И тут же строго добавила: – И чтоб никаких обжималок и поцелуйчиков! Я этого не терплю.

Денис тут же пустился в углубленное изучение данного тезиса:

– Ты этого вообще не терпишь или только на работе?

– Вообще!

– А как же Витек? – не удержался от подковырки он и тут же напрягся в ожидании ответа. Похоже, это уже не подковырка была, а нечто гораздо более серьезное.

– Витя? А при чем тут он? – она внимательно на него посмотрела, забыв о протянутой к закипевшему чайнику руке.

– Он тебя что, не целует?

– Конечно, нет! – с излишним негодованием воскликнула она. – Вот еще! Я же тебе сказала: я этого не терплю!

Денис посмотрел на ее руку. Рука боязливо дрогнула. И он не поверил в ее горячечные слова. Похоже, все не так просто, как Милена пытается представить. Но усугублять проблему не стал. Неловко отшутился:

– Равноправие в действии? Типа если не ему, то и никому? Это хорошо?

Милена отчаянно хотела спать и его шуточки доходили до нее с трудом.

– Какое равноправие? Ты это о чем?

– Ты права, – с нарочитой серьезностью уточнил он. – Это не равноправие, это равновесие, справедливость своего рода. Типа всем сестрам по серьгам, ну, в нашем случае по нулям, и прочее в этом же роде.

Она недоуменно пожала плечами, совершенно ничего не поняв из его путаной шуточки. Взяла чайник, налила себе в чашку кипятка. С сомнением посмотрела на него.

– Чай будешь? Или кофе?

Он посмотрел на часы.

– Два часа полуночи. Нет, в такое время я чай не гоняю.

– Как хочешь. А мне еще до восьми надо продержаться. Так что я черный кофе выпью. Без сахара. А то спать хочется ужасно.

Денис с сочувствием посмотрел на ее бледное лицо. Как хочется избавить ее от утомительной работы! Но она его не поймет, скажи он ей ни с того ни с сего, что готов платить ей в разы больше, если она бросит свою подработку.

– А подрабатывать что, обязательно? – все-таки осторожно поинтересовался он. – У родителей денег не хватает?

– Почему не хватает? Хватает. Мы скромно живем, не шикуюем. К тому же Влад уже работает. Мне просто опыт нужен. Ведь что за врач без опыта работы медсестрой? У нас в группе все подрабатывают. Я вообще ни одного студента не знаю, кто бы не работал. С четвертого курса так точно.

Это было сложнее. Опыт, как известно, на деньги не купишь.

– А поспокойнее нет ничего? Ну, чтобы днем и не так напряжно...

Насыпав в кружку растворимый кофе, Милена блаженно втянула горьковатый запах, сделала глоток и только потом ответила:

– Днем я учусь. И в ночь на воскресенье работать нормально. Днем можно отоспаться. Вот посреди недели это трудно. На лекции я просто носом клюю. Меня соседка по кафедре все время подпихивает. Но когда она из ночи, то бужу ее уже я. Но это, в принципе, мелочи.

Он протянул руку и осторожно коснулся ее щеки костяшками пальцев.

– И что это значит? – она сердито тряхнула головой.

– Я за тобой ухаживаю.

– Зачем?

Прямой вопрос смутил Дениса. В самом деле, не будешь же ей объяснять, что это эксперимент? Что он хочет выяснить обоснованность собственных непонятных чувств? Вряд ли она поймет его исследовательский азарт. Он давно убедился, что его понимает только мама да еще пара друзей по институту.

Поэтому ответил обтекаемо:

– А зачем парни ухаживают за девчонками? Или ты, как сторонник равноправия, предпочитаешь ухаживать за парнями сама?

Это нелепое предположение ее не смутило, как он рассчитывал.

– Сама? Забавно. Никогда ничего подобного не делала. – Представив, как она ухаживает за Витьком в его же весьма развязной манере, чуть не рассмеялась в полный голос.

Принявший ее хихиканье на свой счет Денис помрачнел.

– Тебе это кажется смешным? Или наоборот?

Не уловившая ход его мыслей Милена потребовала уточнений:

– Что мне кажется смешным?

– Как ты за мной ухаживаешь.

– Я ни за кем ухаживать не собираюсь. Но равноправие поддерживаю. Но не в таком аспекте.

– А в каком?

Она с печальным вздохом мечтательно призналась:

– Вот если бы муж сам в доме убирал, посуду за собой мыл, и еще бы, – она даже задыхнулась от несбыточности подобных мечтаний, и помедлив, попросила: – Только ты не смейся!..

Он твердо пообещал, недоумевая, что же привело ее в такую эйфорию:

– Хорошо, не буду.

Милена зажмурилась и выпалила:

– Чтоб он сам продукты покупал, готовил и меня кормил, вот!

Денис не понял, в чем тут прикол.

– И это все?

– Ну да! – она удивленно на него посмотрела, – а что, этого мало?

Он почувствовал себя кем-то вроде волшебника, мага и доморощенного колдуна в одном лице. Да он этим занимается столько, сколько себя помнит. Он уже в три года маме сам бутерброды делал!

– У тебя что, мужчины дома ничего не делают?

– Они прибирают. Пылесосят в смысле. Иногда. Пыль стирать и полы мыть они не умеют. По магазинам папа ходит только с мамой. Потому что если ему список дать, он на цены и дату выпуска не смотрит. Наберет что с краю, лишь бы поскорей. А уж готовить... – губы у нее сами собой сложились в пренебрежительную гримаску.

Денис догадался без слов.

– Не мужское это дело?

– Естественно! И посуду мыть – тоже. За ними мы убираем. Потому что в грязи жить не хотим. Хотя посуду вымыть любой дурак сможет.

– Ну не скажи, – Денис припомнил мамочкину привычку посуду не мыть, а бить. – Это тоже не каждому дано.

– Шутишь? – всмотревшись в его лицо, поняла, что нет, и сделала грустный вывод: – Ясно. Ты ее тоже не моешь.

Он хотел было опровергнуть ее слова, но тут из-за ширмы раздался такой мощный всхрип, что Милена вздрогнула и плеснула горячий кофе из чашки себе на колено.

– Вот черт! – воскликнули они одновременно.

– Обожглась? – Денис моментально вытащил из кармана носовой платок и приложил ей к коленке. – Больно?

– Заботливая у тебя мама, – посмотрев на его платок, синий с белоснежными квадратиками, Милена сделала совершенно неверный вывод. – Она о тебе очень хорошо заботится.

Денис с трудом подавил фырканье. Мама о нем заботится? Всегда было наоборот, это он о ней хорошо заботился. К тому же все мамини попытки позаботиться о нем заканчивались если не катастрофой, то где-то около того. Последняя подобная попытка была, когда он учился в пятом классе он ее прекрасно запомнил.

Анастасия Викторовна, как и полагалось ответственной матери, в тот день отправилась в школу на родительское собрание. В девять часов ее не было, в десять тоже. На звонки она не отвечала.

Пришлось ему одеваться и топтать в школу. Он нашел мамочку внизу, у стола охранника. Она уперто спорила с их математичкой о методике преподавания математики в старших классах. Выяснилось, что увлекшись спором, на родительском собрании она так и не побывала.

Решительно прервав их болтовню, он указал спорщикам на недопустимо позднее время и отвел маму домой. Больше он ее на родительские собрания не пускал.

И платки носовые он стирал сам. Вместе со всем остальным бельем.

Но подставлять мать не стал. Просто согласился:

– Да, она у меня такая.

Но в его голосе, видимо, сарказм все-таки проскользнул, потому что Милена принялась его убеждать:

– Лучше мамы все равно никого нет и быть не может. Просто родители, они старше и с трудом овладевают новыми технологиями...

Анастасия Викторовна новыми технологиями овладевала не с трудом, а с налету. Она и ему в этом деле вполне фору могла дать. Поэтому Денис прервал славословие в честь матерей и буднично предложил:

– Ты кофе-то допей, наверняка уже остыл. Хотя в этом тебе повезло.

Милена сладко зевнула, сверкнув белыми зубками и квели переспросила:

– В чем повезло?

– В том, что твой кофе остыл. И ты не обожглась, когда плеснула им на колено. Так?

– Так, – она посмотрела на часы и охнула. – Давай-ка я тебя быстренько через служебный ход выпущу, и ты домой иди. Или на улицах сейчас опасно?

Денис хотел сказать, что он на машине, но крутая тачка в его рабочее-крестьянскую легенду не вписывалась. Во всяком случае, сейчас он об этом говорить был не готов. Вот когда разработает свою шпионскую легенду поподробнее, может быть, и скажет. Быстро нашел отговорку:

– Я по центральным улицам пойду. Там постов полно и камеры слежения кругом. И народу всегда много, так что безопасно.

Милена никогда не была ночью на центральных улицах, поэтому просто пожала плечами.

– Ну как знаешь.

Взяв ключи от служебного хода, выпустила его через боковой коридор и принялась за дела.

Денис обошел корпус неврологии, сел в оставленный перед ним «вольво» и отправился домой. Уже лежа в постели, хотел проанализировать собственные ощущения, но как-то нечаянно заснул.

Проснулся от странного потряхивания. Открыл глаза, перед ним стояла мать.

– Ух ты, проснулся! А я уже испугалась, что ты заболел. Прихожу, времени уже два часа, а ты все еще спишь! – она потрогала его лоб. – Вроде холодный.

Подозревая, что мамочка попросту голодная, Денис потянулся и сел на постели.

– Есть хочешь? Сейчас накормлю.

– Да ладно! – она возмущенно махнула рукой. – Не нужно меня ассоциировать с автоматом для поглощения продуктов. Я из кафе, кстати. Меня твой Сергей Михайлович пригласил.

Денис насторожился. Сергей Михайлович был удачно женат, имел троих детей и никогда в донжуанстве замечен не был.

– Зачем он тебя приглашал?

Анастасия Викторовна кокетливо поправила выпавшую из прически прядь.

– А что, разве мужчина не может пригласить понравившуюся ему даму в кафе просто так?

– Сергей Михайлович не может! – категорично заверил Денис. – Так для чего он тебя пригласил? Уверен, там и его жена была рядом.

Анастасия Викторовна разочарованно сникла.

– Нет, это что такое? Единственный сын не верит в мою женскую привлекательность.

– Мама, даже не пытайся сбить меня со следа! Если тебя позвал Генеральный, то беседа шла или обо мне, хотя не вижу в этом смысла, и или об отце. Так что вернее?

– Ну никакой личной жизни! – пожаловалась Анастасия Викторовна почему-то шторе, закрывавшей комнату от солнечных лучей. – Но признаюсь честно, разговор шел обо мне.

– Ясно. – Денис принялся одеваться. – Папаша в очередной раз решил призвать тебя к порядку.

– К порядку? – растерялась Анастасия Викторовна. – Теперь это так называется?

– Ты же от него сбежала, так? То есть нарушила веками устоявшийся порядок. Вот тебя и призывают к порядку.

– Странная у тебя логика, сынуля. И я вовсе не сбежала, а ушла, потому что мне надоело быть бесплатной домохозяйкой. Да и времени у меня на это не было.

– У папашки раньше денег не было тебе достойную жизнь обеспечить. А теперь есть. Чем плохо? – Денис прекрасно знал упорное стремление отца вернуть беглую жену под свое крылышко.

– Пусть он достойную жизнь другим милашкам организует, а не мне. Их у него вполне достаточно.

– Но он ни на ком так и не женился. Я уверен, это все суррогаты, заменители, так сказать. А тебе он устроит райскую жизнь. В прямом смысле, не в переносном, не думай. Это я тебе гарантирую.

– Да не хочу я ничего. Мне и так хорошо. – Анастасия Викторовна не понимала, отчего все так пытаются отправить ее обратно в семью, из которой она благополучно удрала вот уже двадцать лет назад.

Денис скептически вытянул губы. Конечно, ей хорошо! Теперь в их семье за домработницу он. Мама даже не знает, откуда берутся продукты. Если он заявит, что яйца несут куры, которых он держит на балконе, она поверит. И даже проверять не пойдет.

– Мама, – вкрадчиво начал он. – А что ты будешь делать, если я женюсь?

– Ничего не буду делать. А что я должна делать? И вообще, вопрос поставлен некорректно и неконкретно. Что ты вообще имеешь в виду?

Денис сумрачно подумал, что хорошо бы в их сверхнаучной семейке иметь хоть одного нормального человека. Милена бы прекрасно подошла. Она наверняка не стала бы искать в обычном вопросе разного рода подковырки.

– Я это к тому, что я здесь с тобой вечно жить не собираюсь. Женюсь, куплю себе квартиру и уйду.

Анастасия Викторовна поразились.

– Уйдешь? Почему?

– Потому что на одной кухне двум хозяйкам делать нечего! – патетично провозгласил он.

– Ты хочешь сказать, что не будешь пускать на кухню свою собственную жену? – уточнила мамочка. – Меня-то ты ведь не пускаешь. И делать ничего не даешь. Даже посуду мыть не доверяешь.

Денис потер лоб. Интересный разговор получается.

– Я тебя не пускаю, потому что ты сильно увлекаешься и можешь чего-нибудь сжечь или разбить. Припомни, когда ты хоть что-то приготовила сама?

Анастасия Викторовна напряглась. На память она никогда не жаловалась, но вот ее память почему-то носила исключительно избирательный характер. По работе она помнила все, а вот по дому – ничего.

– Что-то ведь я готовила, когда ты маленьким был? – обратилась она за поддержкой к сыну.

– Этого я не помню. Но вот что я что-то бесконечно подогревал, резал и варил, помню хорошо.

– Ну вот! – с облегчением выдохнула мамочка. – Раз ты «что-то» разогревал, значит, я это «что-то» готовила!

– Я это «что-то» в нашей кулинарии покупал. И тебя кормил.

– Да? – Анастасии Викторовне стало не по себе. – А я тогда что делала?

– А ты кандидатскую писала, потом докторскую. А я тебе тыл обеспечивал.

– Хм... это хорошо, но как-то не по-матерински. А что я вообще для тебя делала? У меня такое чувство, что и родился-то сам.

Денис рассказал маме, как это было:

– В этом деле участвовали я, ты и папочка. Что и возвращает нас к первооснове нашего разговора. – Денис ловко вернулся к истокам. – Сергей Михайлович просил тебя простить отца?

– Да за что я должна его прощать, если я его сама бросила?

– Умная женщина всегда найдет, за что простить мужа. Раз ты его бросила, значит, он в чем-то был виноват?

– Ты специально пытаешься меня запутать, чтоб я задумалась о прошлом! А я не хочу! – Анастасия Викторовна начала сердиться.

– Мама, я о тебе беспокоюсь! Тебе одной не выжить, это я тебе гарантирую!

– Я взрослый, нормальный, вполне адекватный человек! И на последнем медосмотре мне был поставлен диагноз «практически здорова»! Причем у меня одной! У других нашли уйму всяческих болячек!

– Мама, диагноза «практически здоров» не существует. Но дело не в этом. Вопрос на засыпку: где в нашем доме лежит соль?

– Соль? – Анастасия Викторовна рассеянно повела вокруг взглядом и осененно заявила: – Это я знаю! Соль лежит на кухне!

– Мама, отвечай по существу! «Кухня» в данном случае понятие слишком растяжимое и неконкретное!

– Что я твердо знаю, это то, что соль вредна для здоровья, вот! Так что пищу солить вредно, следовательно, она просто не нужна! И в этом никто меня не разубедит! – быстро нашла выход из положения ушлая мамочка.

Денис сдался.

– Хорошо, мама. Но ты все-таки поразмысли на досуге, как ты будешь жить одна.

– А ты в самом деле хочешь жениться или только меня пугаешь грядущими катаклизмами?

– Еще не знаю. Сам не разобрался. Это вопрос сложный, требующий специального исследования! – с этими словами он вышел в прихожку и уже оттуда сообщил: – Мама, раз ты не голодна, я пошел. Когда вернусь, не знаю. Если что, звони! – и исчез.

Анастасия Викторовна прошла в свой кабинет, нежно погладила корешки научных трудов, ровными рядами стоящие на полке и железно им пообещала:

– Я вас ни на кого не променяю, не беспокойтесь! Вы – самое ценное, что у меня есть! По крайней мере, уж вы-то никогда не заявите, что нашли кого-то более ученого и уходите к нему!

Глава четвертая

Денис решил немного прогуляться, свежим воздухом подышать, о жизни подумать. А то что-то скучновато дома сидеть. Хотя надо было прибраться, он обычно убирал по субботам, но вчера профилонил, наверстывая упущенное по работе. Но домашние обязанности ведь могут до чертиков надоесть, кто скажет, что это не так?

Шел себе, шел, не глядя по сторонам, думая то об одном, то о другом, и очнулся от хриповатого насмешливого голоса:

– А вот и твой конкурент, Витек! Легко на помине! Но ты в драку с ним лучше не кидайся, дерется он классно. Я против него не сдюжил, прямо говорю! А ты тем паче.

Денис посмотрел в сторону голоса и узнал Влада. Тот в распахнутой куртке стоял возле своего подъезда, курил и насмешливо глядел на него. Рядом с ним на скамейке обосновался голубоглазый довольно симпатичный блондин в добротном кожане, дорогих ботинках и тонких кожаных перчатках.

Парень, недобро сощурившись, пристально разглядывал Дениса.

– Вот как? Конкурент, говоришь? Влад, – снисходительно обратился он к брату Милены, – напомни-ка мне, сколько таких, как он, за последние шесть лет перебивало на моем жизненном пути?

– Ууу... – заунывно пропел Влад. – Извиняй, дружище, но подсчетам это число не поддается.

– Во, слышал? – назидательно заметил Витек Денису. – Так что давай отчаливай, малыш, пока цел. А не то посчитаем.

Денис нарочито удивился.

– А вы что, считать умеете? До десяти? Или до пяти? Это ведь сложное занятие – счетоводство.

Витек вскочил и двинулся было на Дениса. Они оказались одного роста. Денис, чуть прищурившись быстро оценил противника. Нахален, но, пожалуй, на этом все его достижения и заканчиваются. Из тех, что берет нахрапом. Похоже, они всех знакомых от Милены отваживали на пару, один пугал, другой воспитывал физически.

– Ну-ну, смелее, дружок, не дрейфь так уж сильно! И учти, что на сей раз Владик тебе не подмога. Он сам боится.

– Какой я тебе Владик?! – возмутился тот. – Я Владислав, вообще-то!

– Слава значит? Или тебе Славик ближе? – Денис ерничал, не понимая, как это его уго-раздило вляпаться в такую дикую историю. Он за всю свою жизнь дрался только в детском саду да еще в спортзале со спарринг-партнерами. А тут за каких-то пару дней назревала вторая драка!

Витек взял его за грудки и попытался встряхнуть. Денис, язвительно усмехаясь, положил поверх его рук свои и с силой сжал, вынуждая отпустить. Тот несколько побледнел и оглянулся на дружка в безмолвном призыве о помощи. Тот отрицательно помахал головой, безгласно говоря «я пас!»

– Вот видишь, Витек, – назидательно заметил Денис, отрывая от себя его цепкие ручонки, – я не такой малыш, как ты думал. Тебе, кстати, сколько? – Тот промолчал, с ненавистью глядя на победителя. Но Дениса это не остановило, и он безмятежно продолжил математические выкладки: – Если Владимиру двадцать пять, как говорила мне Мила, то тебе так же. А мне уже под тридцать. Так что в нашей милой компашке малышня – это вы.

Виктор сжал кулаки, прицениваясь, куда бы стукнуть. Он четко понимал, что получит сдачи, и что на сей раз Влад ему не помощник. Вот только почему, интересно? Милена вмешалась? Но он не даст ей увильнуть. Он столько времени на нее перевел – жуть. Он вообще

ее еще в девятом классе выбрал. То есть это она в девятом была, а он уже в колледже учился, где и познакомился с Владом.

И дружил он с ним не потому, что с ним было приятно, что может быть особо приятно с парнем, с которым даже в кафешке не посидеть из-за его неплатежеспособности? Все упиралось в Милену. Она ему нравилась. И не просто нравилась. Он на нее конкретно запал.

И никому не отдаст, пусть даже и не мечтают! Не для того он дурака столько лет валял, уламывая ее, чтоб отдать первому встречному.

Ударил в солнечное сплетение, уповая на внезапность. Но чувство было такое, будто ударил в чугунную болванку.

Денис ответил мгновенно. И бил не в живот, в грудь, но Витек все равно согнулся пополам от боли и, открыв рот, принялся хватать ртом воздух.

– Караул, пожар, убивают! – завопил где-то поблизости истошный женский голос. – рятуйте, люди добрые!

– А, это Клавка из шестого подъезда! – раздраженно посмотрел куда-то в сторону Влад. – Не обращайтесь внимания.

Денис вопросительно вскинул брови.

– Интересно, как на эти сиреноподобные вопли можно не обращать внимания? Оглохнуть, что ли?

Влад широко раскинул руки.

– А что, кто-то обращает, что ли? Она на день раз по пять так орет, все уже привыкли, вон вокруг посмотри, ни одна живая душа даже не посмотрела.

– Понятно. Это интерпретация притчи «Мальчик и волк». Когда у вас в самом деле кого-нибудь убивать будут, никто и не почешется. Будут думать, что это очередная проверка гражданской сознательности.

С трудом распрямившись, Витек скептически восхитился:

– Ух ты! Какие слова знаешь! Гражданской сознательности? Небось, вышку имеешь за плечами?

Почему-то слово «вышка» у Дениса прочно ассоциировалось только с «высшей мерой наказания». Поэтому он, ничуть не лукавя, отмел эту сомнительную честь:

– Не сподобился. А ты?

– Почти. Скоро буду. Один курс остался. Правда, заочно, но это ерунда.

Влад расхохотался.

– Ерунда, это точно! Ты же за каждый экзамен преподам платишь, чтоб не прокатили. И учишься в коммерческом вузе.

Насторожившийся было при словах «преподам платишь» Денис расслабился. Не хотелось бы, чтоб в приличном вузе были продажные шкуры. Хотя он знал о таких случаях и в государственных вузах. Он подумал о матери и поморщился. Она всегда возмущалась подобными вещами. Но в жизни, как известно, все бывает.

– А какая разница? Заметь, мог бы диплом запросто купить, а я честно учусь. В аккредитованном высшем учебном заведении.

– Потому что боишься проверки. Проверят, а диплом-то липовый. Нехорошо будет.

– Сейчас такие дипломы делают, что комар носа не подточит и никакая проверка ничего не найдет. Потому что все будет в ажуре. Так что дело не в дипломе, а во мне. Потому что я сознательный.

Денис призадумался. Неужто в самом деле есть такие дипломы, которые не проверить? Но это же сколько подделывать-то нужно? Одних только экзаменационных листов немеряно. Нет, это нереально. Он посмотрел на стоящих перед ним парней. Какие-то они странные друзья. За этими внешне дружескими подколками больше неприязни, чем дружбы.

– Вы куда-то направились? Ну так и идите, куда шли, не смею вас задерживать, – разрешил он с издевательским поклоном. – Как говорится, вперед и с песней.

– А мы не ушли, мы, наоборот, пришли. Так что адью-юю, бэби! – Витек в долгу не остался.

Денис нахмурился. А вот и причина этой странной дружбы. По ходу этот Витек прицепился к Владу из-за Милены. Тот это понимает, но терпит. Что его-то держит? Интересная ситуация. Но пока у этого неприятного во всех отношениях Витька перед ним есть неоспоримое преимущество: благодаря этой сомнительной дружбе он гораздо ближе к девушке.

Парни открыли дверь и, нахально ему подмигнув, двинулись в подъезд. Но тут им навстречу выбежала Милена.

– Милка, ты это куда направилась? – на правах старшего брата возмущенно перерезал ей дорогу Влад. – Мы домой, а ты из дома?

– Куда хочу, туда и хожу, тебе-то что за дело? Я у тебя отчета не требую, так что и ты у меня ничего не спрашивай! – раздраженно огрызнулась сестренка.

– А ну, давай домой шуруй! – приказал Влад, ухватив ее за руку.

– Это для того, чтоб Витек за ней мог без проблем поухаживать? – насмешливо осведомился Денис. – А Милене это не по нраву!

Увидев Дениса, она прикусила губу, решительно вырвала у братца руку и метнулась к нему. Он быстро передвинул ее за спину и с трудом удержался, чтоб не показать язык обставленным конкурентам.

– Вы отдыхать пошли, так идите себе, идите! Телевизор посмотрите. У вас сколько каналов?

– У нас кабельное, три сотни, – пискнула из-за его спины довольная Милена. Она была рада. Как повезло, что у подъезда оказался Денис! Не то сидеть бы ей снова наедине с этим тупым типом и терпеть его мерзкие притязания.

– Замечательно! – искренне порадовался за обездоленных Денис. – Будет из чего выбрать.

– А давайте-ка мы с вами пойдём! – агрессивно предложил Витек. – Уверен, нам всем вместе будет очень даже весело!

– Нет, спасибо, нам и без вас не скучно! – одновременно отказались Денис с Миленой, переглянулись и засмеялись.

Это единодушие Витьку ужасно не понравилось.

– Ишь, как спелись, и когда только успели? – он зло посмотрел на Дениса и перевел вмиг ставшим умильным взгляд на девушку. – Мила, не хочешь дома сидеть, можем куда-нибудь сходить. Куда хочешь?

– «В кино, на танцы, в ресторан – пожалуйста!»! – пропела она приятным сопрано и рассмеялась. – Но не с тобой, уж извини!

– А с кем? – с угрозой протянул Витек. – Учти, ему ведь плохо будет!

Милена помрачнела.

– Не обращай на него внимания, успокоил ее Денис. – Это он тебя на понт берет.

– Все нет, – Витек с предупреждающей ухмылкой подмигнул ей. – Она прекрасно знает, что я слов на ветер не бросаю. Так что плохо тебе будет, это факт.

– А может, это тебе будет плохо? – Денис сказал это низким раскатистым басом. – Никогда об этом не думал, дружочек? – и, взяв Милену за руку, повел прочь.

Поморщившись, парни пошли следом.

– Он со шпаной дружит, – тихонько предупредила спутника Милена. – И в самом деле может пакость сделать.

– А я с силовыми структурами дружу, – так же тихо проговорил Денис. – И могу всем им пакости делать по мере надобности.

– С какими силовыми структурами? – Милена в жизни такого выражения не слышала. Нужды не было.

– Разными. У нас же их много. Полиция, следственный комитет, ФСБ, прокуратура. Сейчас и Росгвардия. Выбор большой. – Обтекаемо пояснил он. – У них возможностей поболее, чем у тупой шпаны.

– Ааа... – неуверенно протянула она. Почему-то возникло странное чувство из огня да в полымя.

– Ты не волнуйся, я ни на кого из них не работаю, – успокоил он ее. – Но знакомые, готовые прийти на помощь, есть везде. Так что забудь про этого настырного ухажера и лучше скажи, куда мы идем?

Милена призадумалась. Она шла к подруге, и прежде позвала бы с собой любого парня, но почему-то Дениса ей с собой брать не хотелось. С Иришкой, конечно, весело, но она уже столько парней у своих подруг отбила, – не сосчитать! Причем делала это под предлогом дружеской заботы: ведь если парень настолько морально неустойчивый, что во время ухаживания заглядывается на других девиц, то что будет дальше?

Она искоса посмотрела на Дениса. Красивый, высокий и очень располагающий. И улыбка такая обаятельная. Иринка мимо него точно не пройдет. Оглянулась, заметила недобрый взгляд Витька. Тот тоже высокий и красивый, а душа к нему совершенно не лежит. А вот с Денисом все наоборот. И знакомить его с Ириной ей не хочется совершенно.

Но пришлось. Потому что им навстречу вынырнули болтающие и смеющиеся во все горло Ирина с Танюшкой.

– Здорово! – завопила Ирина, чуть не столкнувшись с Миленой. – А мы как раз к тебе шли, не стали тебя ждать. Хорошо, что дорога одна, не разошлись. А ты ко мне?

– Ну да, как договорились, – суховати согласилась Милена, не собираясь знакомить шустрю подружку с Денисом.

Но та уже увидела его сама.

– Ух, ты не одна? Давайте знакомиться! Я Ирина, это Таня, а вы?.. – и она многозначительно уставилась на него, замерев в охотничьей стойке и улыбаясь во все тридцать два зуба.

Денис напрягся. Эта раскрепощенная девица ему доверия не внушила. Такие родную мать продадут, если предложат приличную цену.

– Денис. – Это прозвучало холодно и предостерегающе, но Ирина или не поняла предупреждения, или не захотела понять.

– Очень приятно, Денис! Какое у вас красивое и редкое имя! А то вокруг одни Влады да Витьки! – и она с пренебрежением посмотрела на идущих следом парней.

Денис оглянулся и заметил болезненно-злой взгляд Влада, устремленный на Ирину. Тот быстро отвел глаза, делая вид, что рассматривает стоящие вдоль тротуара машины, но Денис уже все понял. Это с ней у него не сложилось?

Он удивился. Разве можно не заметить, что это вертихвостка еще та! Да и не красива вовсе, так, миленькая слегка. Или правду говорят, что нахальство второе счастье? Он посмотрел на Татьяну, спокойно идущую рядом. Вот она гораздо привлекательнее. И умнее, если судить по ее насмешливому взгляду на Ирину.

А та старалась всюю. Повисла с левой стороны на его локте, оставив подружку, и с упоением перевозносила его мнимые достоинства. Денис понятливо усмехнулся. Понятно, этим она парней и завлекает. На лесть можно много падкой на нее рыбки наловить.

С презрением на нее посмотрел. Видавшая виды шучка, наверняка опытнее Вероники. Та хоть так откровенно не льстила. Хотя кто знает, что она ему бормотала в то время, когда он ее не слушал? Может, у них и приемчики одинаковые?

Денис посмотрел на Милену. Чуть принахмурившись, та шла рядом, глядя строго перед собой и чуть прикусив верхнюю губу. Ревнует? С одной стороны это хорошо, осознает свои чув-

ства, с другой – не стоит давать ей повода для ревности. Кто знает, как она отреагирует, вздумай он показать, что Иринкины приставания его забавляют? Вдруг пошлет его куда подальше?

Решительно отцепив от себя приставучую девицу, Денис ближе привлек к себе Милену и демонстративно приобнял ее за плечи.

– Тебе не скучно, моя радость? – с мягкой иронией осведомился, глядя, как меняется выражение ее лица.

Оно из озабоченного и даже чуток печального стало удивленным и радостным. Светло улыбнувшись ему, она покосилась на разочарованную подругу и призналась:

– Есть немного.

Ирина попыталась вклиниться между ними и была осажена холодным:

– Не слишком милая девушка, вам что, нравится быть третьей лишней?

Такого та еще ни от кого не слыхала. Вздернув нос, хотела было сказать ему про третьих лишних, но, наткнувшись на твердый строгий взгляд, почему-то дрогнула и прошелестела:

– А я что, мешаю? – уверенная, что сейчас последуют уверения, что она, такая хорошая, никому мешать не может.

Но вместо этого услышала суровое:

– Однозначно!

Она пораженно замолчала.

– Что, нашла коса на камень? – Таня ухватила ее за рукав и заставила отойти от Дениса с Миленой. – Бывают на свете чудеса?

– О чем это она? Какие чудеса? – Денис быстро пошел вперед, увлекая за собой Милену.

– Ирина говорила, что парня, который не поведется на ее заманиловки, в природе не существует. – Милена подняла голову, глядя ему в глаза. – А чудес, как известно, не бывает.

– И много она парней у своих подруг отбила? – нехорошо прищурился Денис.

– Много. Для нее это просто нечто вроде спорта.

– А у кого она твоего брата отбила?

– У Тани.

Денис впал в ступор.

– Однако! И та после этого с ней дружит?

Милена передернула плечами.

– А от нее очень трудно отвязаться. Она же такая искренняя и доброжелательная. Разве нет?

– Прохиндейка она истинная. Вот это точно. Чего ты с ней дружишь?

– Это она со мной дружит, – поправила его Милена. – С детского сада. Мы все живем рядом. Всегда вместе. Как-то привыкли к ее заскокам. Да и кто из нас не без греха?

– А у тебя какие грехи? – заинтересовался Денис. – Только честно!

– У меня? – она растерялась. – Никогда об этом не думала. Может быть, лень?

– Лень не порок, а способ сохранения энергии, – авторитетно заверил он ее. – Я и сам порой этим занимаюсь. Особенно когда в усердии не вижу прока. Нет, ты конкретно давай. Это слишком обтекаемо.

– Может, ты мне в своих грехах признаешься? – отчего-то покраснела Милена. – А то опять я да я.

– Мама говорит, что я слишком увлекаюсь, что порой приводит к очень неприятным результатам, – он вспомнил Веронику и поморщился. Ее попытка женить его на себе однозначно результат его увлечения работой.

Милена побледнела. Перед ее мысленным взором пронесли брошенные им девчонки с оставленными малышами на руках.

Он вмиг это понял по ее неприязненно скривившемуся лицу.

– Эй-эй! Что-то тебя не туда уносит! Я не слабым полом увлекаюсь, а исключительно работой! И еще никого в своей жизни не бросил! И даже не жил ни с кем. Я девчонок имею в виду.

Она посветлела и со смущенной улыбкой посмотрела на него. Он ожидал извинения, но тут раздался громкий возглас:

– Ой, это же Павлик! Точно! – воскликнула Ирина и завопила: – Павлик! Привет, иди к нам!

– Это еще кто? – Денис не обрадовался пополнению их компании.

– Это новый Танин друг, – шепотом ответила Милена. – Что он тут делает? Он на другом конце города живет.

– Что, теперь эта твоя милая и заботливая подруга еще одного парня на прочность проверять будет?

– Похоже.

К ним подошел коренастый парень среднего роста. Ирина тут же повесилась на него и завела уже слышанную Денисом песню. Он обернулся. У парня было брезгливо-неприятное выражение лица, и Денис успокоился.

– Я за Татьяну спокоен. Этот не сбежит.

– Он мне не нравится, – прошептала Милена, повернув к нему лицо. – Он разведен, у него ребенка даже года нет!

– Из-за Татьяны?

– Нет. Они позже познакомились. Они с женой поссорились. Он и ушел.

– Ну, это непорядочно, однозначно. Жена устала с ребенком, а он наверняка права начал качать, типа, почему борщ вовремя не подали или еще что-то в этом роде, она сорвалась, и пошло-поехало. Эгоист. Но, возможно, у них все еще наладится. Я сам пару таких случаев знаю. Дети подросли, и все устаканилось.

– То есть папаши просто от детей сбегали? Потому что уставали от них, бедные? – Милена с негодованием посмотрела на Дениса, будто это он бросил жену с маленьким ребенком.

– Я никогда жену не оставлю, это ты зря меня пытаешься взглядом испепелить. Тебе не кажется, что ты чересчур уж восприимчивая?

Она опомнилась и обернулась назад. Там Ирина безуспешно пыталась очаровать поклонника Тани. Тот уже откровенно морщился. Денис тоже посмотрел на него. Тот был мрачен и как-то слишком небрежно обращался с обеими подружками.

– Ирина его не отобьет, но у него с Татьяной тоже все несерьезно. Скорее всего он с женой помирится.

– Таня тоже это говорит. Но она его и не любит. Она до сих пор... – тут Милена прикусила язык, чуть не проболтавшись.

– Любит твоего глупого братца, – закончил за нее Денис. – Но вот он, похоже, никак не может забыть Ирину. Хотя, возможно, здесь что-то другое. Но вот только что? Пока не разберу. Но забавно.

– Что тут может быть забавного? – вскинулась Милена.

– Все забавно, – спокойно осадил ее Денис. – И вообще нужно подумать, как восстановить статус-кво.

– Какой статус-кво?

– Привести всех к общему знаменателю, – пояснил он. – Математику проходила?

– Человеческие судьбы это не цифры, – осторожно призвала она к здравому смыслу. –

Не стоит вмешиваться.

– Не цифры, это точно. Это формулы. Иногда весьма запутанные, но всегда решаемые. При должном усердии.

Милена с подозрением посмотрела на него.

– Ты в самом деле колледж инструментальный закончил?

– Ну да. А что, ты в этом сомневаешься?

– Как-то ты слишком сложно говоришь для простого выпускника колледжа.

– А я не простой. У меня диплом с отличием. Могу показать.

– Да? А дальше учиться не хочешь?

Сказать, что он пишет докторскую, было невозможно, и он с легкой лукавинкой заявил:

– Возможно. Но не сейчас.

– А почему не сейчас?

– Потому что деньги нужны. Вдруг придется от мамы отделяться.

Милена вмиг насторожилась.

– Почему?

Он отметил перемену ее настроения. Вообще он чувствовал ее так, будто давным-давно был с ней знаком. Вот и сейчас вмиг понял, что ее взволновали его потенциальные на нее виды. И не слишком радостно взволновали. Похоже, этот нахрапистый Витек в принципе отвратил ее от мыслей о возможном изменении семейного статуса. Пришлось снова выкручиваться:

– Мама у меня еще молодая, красивая очень. В любой момент может замуж выйти. А мешаться под ногами молодоженов грех. Вот и хочу слинять. Как только что-нибудь почую.

– А почему она до сих пор замуж не вышла?

– Я мешал.

Это была явная ложь, мама бы и не подумала спросить у него не то что разрешения, а даже совета. Она просто привела бы своего избранника домой и объявила: «Познакомьтесь, это мой сын, а это мой муж». И никому бы в голову не пришло сказать хоть слово против.

Но Милена не была знакома с Анастасией Викторовной, поэтому приняла его слова за чистую монету.

– Да, мамы, они такие, – явно примерила его слова на свою мать.

Денис порадовался. И мама неэмансипированная, и семья очень даже полная, аж два брата в наличии, не считая папеньки. Наверняка его задержки на работе и долгое сиденье за компом ее раздражать не будут. Девочки из таких семей на вес золота. Недаром Витек так старательно окучивает ее вот уже столько лет. Но он постарается, чтоб у того ничего не вышло.

Глава пятая

Денис оглянулся. Витек следил на ними ревнивыми злыми глазами. Денис ему насмешливо подмигнул и предложил Милене:

– Давай мы от этих навязчивых спутников сбежим!

Она весело согласилась:

– Давай. А как?

– Видишь, к остановке автобус подходит? Мы не спеша идем мимо, якобы не обращая внимания. А едва дверцы начинают закрываться, запрыгиваем в него и уезжаем.

– Так мы аварию можем спровоцировать! – Милена протестующе положила руку на его рукав.

Он ласково пожал ей руку и заявил:

– Не бойся, все будет в абажуре! – рядом с ней у него отчего-то появилось бесшабашное мальчишеское настроение.

Она хотела воспротивиться, говоря, что они взрослые люди, но он, неторопливо подведя ее к автобусу, в последний момент запихнул ее внутрь, запрыгнул сам и с чувством законного удовлетворения помахал ручкой не успевшим за ними соглядатаям.

– И что теперь? – с неудовольствием спросила его Милена, обеспокоенно глядя на грозившего ей кулаком братца.

– А теперь мы будем уходить от погони, как в лихом боевике, – изложил он план дальнейших действий, чувствуя возрастающий азарт в крови. – Витек будет дураком, если не поймает тачку и не кинется за нами.

– У него машина есть, – осторожная Милена не понимала его запала. – Он наверняка на ней приехал.

– Он к машине не успеет. Так что однозначно они уже шпарят на нами на такси. Поэтому мы сейчас выскакиваем и пересаживаемся на что-нибудь другое. Вот смотри, перед нами едет троллейбус. Прыгаем в него!

Едва автобус затормозил на остановке, Денис выдернул Милену, промчался с ней до закрывающего двери троллейбуса и заскочил внутрь.

– Классно! Но для полноты успеха мы сейчас выйдем снова и скроемся в павильончике.

Не успел троллейбус затормозить, они выскочили из него и спрятались в стоящем на остановке торговом павильоне. Денис посмотрел в небольшое окошко под самым потолком и радостно потер руки.

– Вон наши шпионы на тачке гонят за троллейбусом! Но уже на следующей остановке они усекут, что промахнулись и вернуться. Поэтому мы сейчас во весь дух бежим на другую сторону!

Едва загорелся зеленый, они рванули на противоположную сторону развязки. Денис взмахнул рукой, перед ними затормозило такси. Он усадил девушку на заднее сиденье, сел рядом и велел:

– Прямо и направо! И поскорее! Мы опаздываем!

Привычный ко всему таксист только плечами пожал и рванул прямо по дороге.

– Так куда мы опаздываем, Мила? – уточнил Денис у девушки.

– Давай в городской парк съездим? Я там так давно не была. Хочется в комнату смеха сходить. – Милена покраснелась и развеселилась от быстрого бега. – И, пожалуйста, не называй меня Милой. Мне это ужасно не нравится. Почти как корова Милка. Или просто милка, как в частушках.

– У тебя очень красивое имя, – серьезно заверил ее Денис. – И очень редкое.

– Что, Ирину наслушался? Цитируешь дословно, – захихикала Милена.

– Мы же на одном языке говорим. Но я могу и на другом сказать. Хочешь?

– А на каком? – Милене стало интересно.

– А какой ты знаешь? Чтоб ты могла понять.

– Ты переведешь.

– Можно любую абракадабру ляпнуть тому, кто не может проверить. Так что лучше давай на том, который ты знаешь.

Она заинтересовалась.

– А сколько ты вообще языков знаешь?

А вот это был вопрос на засыпку. Сколько языков может знать обычный рабочий парень? Сколько он знал таких парней, ни один из них себя знанием иностранных языков не отягощал.

– Немного. Ну так на каком?

– Лучше на латыни. Я ее, пожалуй, лучше всех знаю.

Денис откинул голову и захохотал.

– Прокол! Латынь я не знаю. А в школе ты какой учила?

– Французский. И не учила, а так, мимо проходила. У нас учителя менялись так часто, что едва-едва привыкнешь к одному, уже приходилось привыкать к другому. Так что нам не до французского было. Мы с учителями взаимопонимание налаживали.

– Понятно. Но я все-таки скажу. – И он быстро произнес длинную французскую фразу.

– Ага! – она медленно соображала. – Значит, так: ваше имя самое красивое из всех имен.

Так?

– Верно! – не удержавшись, он чмокнул ее в нос и тут же отшатнулся. – Ты только не кусайся, ладно? – перевел он в шутку свой спонтанный порыв.

– Ладно, не буду. Но и ты больше так не делай. – Взгляд у нее стал встревоженным. – Я не люблю всякие сюси-муси.

– Надоело?

Она пожала плечами, не желая отвечать. Денис мысленно пообещал Витьку встретиться с ним и поговорить по-мужски. Пара заломов должны были привести его если не в ум, то в разум уж точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.